

**НИКОЛАЙ КОЛЯДА**

**ВИТЯ-МУРЗИЛКА**

*Пьеса в двух действиях.*

г. Екатеринбург

2023 год

## **ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:**

**ВАСИЛИЙ – 40 лет**

**НИНА, его жена, 40 лет**

**ГАЛЯ – их дочь, 15 лет**

**ИГНАТ – 50 лет**

**АННА, его жена – 40 лет**

**АНТОН, их сын, 20 лет**

**ВИТЯ-МУРЗИЛКА – 40 лет**

*Промзона, почти окраина города, дорога, сад.*

## ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

### КАФЕ

Август. Не лето и не осень еще. Скоро 1 сентября и начнутся занятия в новом техникуме, совсем новом – зачем-то его построили тут, на окраине города. Техникум, не техникум, или колледж теперь это по-новому называется, что ли? Зачем тут? В России живем. Забор железный от всяких маньяков вокруг здания с колоннами поставили, деревья хилые посадили, дорожки тяп-ляп заасфальтировали, окна после ремонта от грязи потёрли, мебель завезли и – всё. Стоит Колизей такой российский. Всё пока не загаженное, новенькое, нет внутри никого, только гастарбайтер – узбек, вроде – метёт крыльцо безрадостно.

А чего радоваться? Нечего. Это – «промзона». Дорога в две полосы, с ямами – после ремонта: «ямочный ремонт». Ямы засыпали асфальтовой крошкой и – готово. А что стараться? Ведь тут выезд на трассу. Дорога еще не ушла в лес, в поле, на волю – тут предместье, еще не выселки, а какая-то есть жизнь – тяп-ляп.

Ах, какая прекрасная жизнь! Она вся у нас тяп-ляп, так себе, туды-сюды, еле-еле, через пень-колоду, через одно место, черепашьим шагом. А что? Живём. Ничего – живём! Колготимся всё. Вот: через дорогу от техникума – две живопырки, два домика в два этажа. Возле этих домов тротуар, дорожка, мощенная булыжником – не добрались сюда асфальтоукладчики, оставили, как раритет. Этажи масенькие, высота потолков метра два. Тут лилипутам жить и то – согнувшись. В левом домике на втором этаже окна с занавесками. Прямо за границей: на первом этаже сделано кафе, нет, делается пока – у домика мешки строительные с мусором и доски, а среди них – стоят столики, четыре штуки, стулья пластмассовые, всё белое. В кафе обустроились, тут три окна в пол и дверь с колокольчиком, зеленые занавески. А сверху живут. Италия какая-то, только на русский лад – криво и кособоко всё. И вывеска стоит шалашиком, на ней мелом: «Кофе, бутерброды» и цена.

А справа дом – повыше. На первом этаже мастерская с вывеской «Стекло режем», и на втором этаже тоже квартира. В жильё с улицы ползёт железное крыльцо. Рядом с крыльцом клумба-шина с увядающими цветами, и еще – вырезанные из шин лебеди: куда без них?

Домики стоят, вроде – рядом, но надежная граница, дорожка разделяет их. Тропинка эта ведет в сад, делит сад на две части. Камни на дорожке вычищенные, блестят. И дома эти, и дорожка в сад, и тротуар сделаны из булыжников, из таких уже ничего давно не строят. Каменные конуры на века построены. Ну, такие: два домика кума Тыквы.

Слева и справа – только фундаменты, жил кто-то, когда-то, но всё – жизнь закончилась.

Огромный сад. Гнезда грачей, по саду стоят пугалы – крестом палки и в одежде, шапка сверху. Тополя налетели сюда, надвинулись, затянули землю, поселились между яблонями, иргой и сливами. А ещё клёны и их пустоголовые вертолётники поселились, а ещё малина. Малина – сорняк, только дай волю – затянет всю землю. И крапива – а куда без нее? Ну, крапива на плохой земле не растёт – такая она, зараза, любит чернозём. Когда-то сад был знатнохонький. За садом – церковь. Бьет колокол. Тишина и покой, вроде. Но – не будет нам покоя.

Война. Везде война. Война между домами, подъездами, между отцом и детьми, с соседями, с цивилизациями, с космосом воюем, с природой – с чем бы только не воевать, но воевать надо. Не живется. Мирно никто не хочет. Всё не нравится в соседях. Всё плохо. «Не так вы живете, а так надо жить!». Как – знаем только мы. Эх, чёрт. «Места всем хватает на земле» – мама говорила. Да вот – видать, мало места людям, еще надо. Как мой отец говорил по-хохлацки: «Мэни ще надо!». Ну, вот так оно и выходит. Еще надо. Война. Воюй.

Война, и у кафе поддоны поставлены, чтобы отгородиться. Штук двадцать поддонов. Флаг над кафе и флаг над мастерской. И над техникумом флаг. Везде флаги. Ну, раз война.

Те, кто в кафе живут, в саду часть деревьев срубили и пристраивают веранду. Она уже почти готова, глубоко в сад уходит. У второго дома на задах – фургон ржавый, когда-то был желтый.

Полдень. Жарко. На крыльце у «стеклорезки» сидит на самой высокой ступеньке АННА. Одета в черное с цветочками платье, сандали на босу ногу, грязная джинсовая куртка, голова платком повязана. Будто боговерующая. В телефон тычет пальцем. ВАСИЛИЙ идет из сада, весь в опилках, вспотел, в руках молоток. За ним чапает ВИТЯ, подпрыгивает, смеется, у него голова забинтована. Витя – инвалид какой-то, весь перекошенный, горбатый, помятый, дергается, хромотает, но хорохорится, много машет руками, чтобы не было заметно, что он – недочеловек. А Вася громко говорит, по-хозяйски, чтобы Анна слышала.

**ВАСИЛИЙ.** Прямо как по заказу, как знал ты, прямо, типа, появился со своими новостями, в натуре. И что вот мне теперь делать? Появился перед самым открытием, практически. Летнюю веранду завтра откроем, грубо говоря. И вдруг – ты, типа. Ну и вот, короче, такой вот приколот ...

**ВИТЯ.** Да ты не миньжуй, Вася. Я помогаю и буду помогать ... И не подгадывал я! Я не в претензии. Я тут - местный. Молодой был, чухан такой, знаешь, замараха такой был, тут жил, вот ... В школу еще ходил. Витя-Мурзилка звали. Любил Мурзилку! Меня не любили все. А потом вот - на кичу ...

**ВАСИЛИЙ.** А кто это, грубо говоря?

**ВИТЯ.** Кича?

**ВАСИЛИЙ.** Кичу я знаю, типа. Мурзилка – кто, короче?

**ВИТЯ.** Собачка была, так звали. Я маленький, она маленькая. Всё – она со мной. Вот с детства так дразнили. Я тут готов мыть, поливать, если огород посадите ... Тут мне родное. Только уехали все, вся улица. Сдуло будто всех. *(Смеётся)*. Фундаменты остались, а так – улица была, десять домой ... Там пять и там – тоже пять ...

**ВАСИЛИЙ.** Не вопрос. Посадим, обязательно, типа. Спасибо, что помогал сейчас.

**ВИТЯ.** И ещё помогу. Я рукастый, я научился...

**ВАСИЛИЙ.** Да, да. Соображаешь ... Быстро оклемался ты, походу ... Мы же люди, вот и подобрали тебя. Собачка, значит? Ага, короче, такой вот прикол ... Собачки тут нету, мягко выражаясь ... Нет, ну хорошо – и живите тут, грубо говоря. Конечно. В смысле – ты, Витя, живи тут, типа того. Вместо собачки. *(Смеётся)*.

**ВИТЯ** *(смеётся)*. Я – да! Я страшнее поповской собаки, буду, ага! Мурзилка, ага?

**ВАСИЛИЙ.** У нас же в городе квартира. Просто, понимаешь, мы месяц назад с дачи ехали мимо этого дома – пустует. А чего бы и нет? И вот месяц как мы тут строиться начали, чтобы подгадать, типа, к 1 сентября, к студентам, там техникум новый, во-от ... А с документами, подумали – не вопрос, потом. И вот уже с этими соседями месяц как воюем, грубо говоря. Ну, так – вяленько грыземся, буквально практически ... Ну и вот, короче, такой вот прикол ... А тут – ты вдруг, грубо говоря. А когда мы – ну, понимаешь, да? И вот тогда – сразу же начали, типа. *(Молчит)*. Тебе сколько лет? Лет шестьдесят?

**ВИТЯ** *(смеётся)*. Сорок, Вася, сорок. Говорил же. А двадцать – не было меня тут. И вот ...

**ВАСИЛИЙ.** Да что ты, прикол, а? Помотала тебя жизнь. Ну и вот, про них-то, прикинь ...

**ВИТЯ.** Ну, понятно. Они тихо жили. Вот и не нравится, что восстанавливать тут начали, да? Ты начал, имеется ввиду. Я знаю. Ну, ее – Анну эту, знаю.

**АННА** *(громко, с крыльца)*. Знает он. Молчи.

**ВИТЯ.** Знаю. Чувырла.

**ВАСИЛИЙ.** Ты не изводись, в смысле – не обращай внимания даже. Пусть она, ага? Прикинь, такой человек, в натуре.

**ВИТЯ** *(Анне, громко)*. Кого мне бояться? Мой дом. Раз я сидел, то я не человек? Имею право. Я исправился.

**АННА.** Исправился он.

**ВАСИЛИЙ** *(сел за стол)*. Да! Угадал! И потом: раз, ты говоришь, у государства украд, не у людей и тебя, типа, наказали, и тебя - на кичу, в смысле – посадили, то это – ты не украд, грубо говоря. Оно должно нам доплачивать. Государство нам обязано нам доплачивать за такую жизнь. Так я считаю, грубо говоря. И потому я тебя – прикинь: прощаю.

**ВИТЯ.** Чего прощаешь?

**ВАСИЛИЙ.** Ну – вообще всё, буквально – всё, практически – не вопрос.

**ВИТЯ.** Я ее знаю, говорю. Анну эту – знаю. Реально.

**АННА.** Знает он. Да, да, у государства он украл. Вот про тебя все тут всё знают.

**ВИТЯ.** Нет тут никого, только ты осталась. Тебя не спрашивали. Я своё отсидел.

**АННА.** Сколько ты сидел и за что, скажи ему, а? Ну, скажи? Посмотри, а? Явился, не запылится. Мы все жданки прождали, проглядели, на тебя дожидаючись. Мне аж спать страшно стало сегодня!

**ВИТЯ** (*смеётся*). А когда-то спала и ничего.

**АННА.** Не ври! Врёт! Что врёт? А? Витя-Мурзилка поганая!

**ВАСИЛИЙ.** Орёт и орёт. (*Анне*). Ну, хватит, в натуре? Не поможет, грубо говоря. Вы там вон – занимайтесь и всё. Своё вон у вас, а тут – типа того ... (*Молчит*). Что ж? Договорились, да, Витя-мурзилка? (*Смеётся*). Смешно зовут тебя! Ты не обижаешься? Да чего там обижаться, раз так зовут. (*Смеётся*). Да, сад весь наш. Ну и вот, короче, такой вот приколы ... Перекопать его надо весь на осень. Завтра 1 сентября. Ну, не бесплатно. Если перекопаешь, ну – типа конкретно. Да?

**АННА** (*громко*). Ничего тут не ваша земля! Мужа нет, и сына нет – уехали, а то бы дали вам двоим! Вот приедут, вот покажут!

**ВАСИЛИЙ** (*смеётся*). Приколдэс, да? Вот она месяц просто бухтела, ныла, пару раз в день, а теперь с утра - так рот не закрывает, типа, орет и орет, как ты пришел, конкретно. Ну, как тебя подобрали мы вчера на дороге, практически, то – вот ...

**ВИТЯ.** Я бежал вчера, Вася, сильно бежал, ну - дом родной, двадцать лет не видел, выпил еще, бежал – и тут машина ... Ну, не сильно, только головой ударился. Прошло уже! Ну так. (*Молчит*). Практически – нормуль, да?

**АННА.** Вам сказано – этого не будет по-вашему! Это наша земля!

**ВАСИЛИЙ.** Да что ты? Ты кто такое тут? Прокурор, типа? Землемер? Ты что указываешь, походу? Ты бумаги мои видела, как говорится? У меня в администрации – всё схвачено, допустим, ну?

**АННА.** Мы написали в суд! Напишем в суд! Будет суд! И не будет тут по-вашему!

*Идет к поддонам, толкает их ногой.*

**ВАСИЛИЙ.** Будет тут по-моему, Анна Дмитриевна, не вопрос. Иди вон отсюда и не трогай наш забор, походу. Поняла, типа? Ты дура, практически.

**АННА.** Сам ты дурак! Тьфу на тебя! Я тебе не Дмитриевна! Нашел Дмитриевну! Вот муж приедет, он всё спалит тебе тут, или еще хуже что сделает! Морду вам начистит! И ваш забор спалим!

**ВАСИЛИЙ.** Ну, давай, типа того. (*Смеётся*). Прямо как хорошо, что ты появился. Прямо утихомирить её, или позлить хотел весь месяц, практически. Не идёт на переговоры, понимаешь! И тут ты – как прямо спецом. Да еще с такими новостями. Я люблю, когда война, типа. А то скучно. А тут – прямо война настоящая, по приколу! Я так сильно люблю! (*Кричит Анне*). Ты с утра орёшь, в натуре! Ты кому орёшь? Резьбу сорвало? Фляга засвистела?

*Вася смеётся, идёт в кафе, оттуда на второй этаж, там половицы скрипят.*

*Витя поддоны поправляет, ставит на место.*

**АННА.** Эти тут строятся уже месяц! Они строятся стали! Где документы?

**ВИТЯ.** Есть документы. Будут. По закону мне – моё. Не имеете права меня без жилплощади оставить, я знаю. Закон есть. В России законы исполняются. Он меня с того света вытащил. Машина вчера сбила. Ты ж ведь не подошла.

**АННА.** Я еще ко всяким алкашам подходить буду, да? Нет! Не сильно, видать, сбила, раз

ты с утра уже - уже бегаешь, помогаешь этому уроду веранду строить! Он тебе нальёт, да? Витя-Мурзилка! И на зоне чуханом был, ясно!

**Василий идет из дома, несёт салфетки, тарелки, ставит на стол.**

**ВАСИЛИЙ.** Вот и хорошо. Понимаю, понимаю, дом родной, короче. Только он ведь стоял пустой, и мы думали – техникум тут строят, еда, сад такой, атмосфера, понимаешь, вот я и начал веранду делать, как-то так, да? Короче – вот. Ну, раз она тебя знает, типа того, то ты с ней – ага? *(Громко)*. Слушай, ты, Анна Дмитриевна? Вот – законный владелец появился. Словно по твоему заданию, ну? Так что не вопрос: тут я теперь – на всех основаниях, грубо говоря. Я у него снимать буду. Аренду, то есть, конкретно.

**АННА.** Наследник, ага. Он и ты, ага! Прокуратуру вот я вызову! Чтобы его посадили! И тебя до кучи – на кичу!

**Ушла в дом, хлопнула дверью, звонит по телефону и слышно, как она что-то кричит.**

**ВАСИЛИЙ** *(встал, снова ушел в кафе, принес бутерброды, две бутылки пива, сел за стол)*. Перекусим давай, типа того. Садись вот. Вот, ты знаешь: она же нам ровесница, а уже – бабка, грубо говоря. Мы давно ли, а? Вот - давно ли - а? – мы с ними пили, гуляли, или еще чего, типа того, да? А уже она – бабка. А мы – типа ровесники. Ну, прикинь?

**ВИТЯ** *(смеётся)*. Да, бабка. А ей сорок. И мне. Да.

**ВАСИЛИЙ.** Ешь. Жизнь – борьба, грубо выражаясь. До обеда с голодом – после обеда со сном. Или, как в армии говорили: «Вы копайте тут, а я пойду посмотрю, где надо». *(Смеётся)*. Анекдот, типа. Ты, Витя, охраняй всё, как надо, грубо говоря. Там инструмент на веранде лежит, всё занеси в дом на ночь, потом, еще построим сегодня, а потом спрячь, типа того, и столы вот охраняй, и смотри всё вокруг. Кругом воры, Виктор! Я еще сейчас повешу там на веранду немножко гирляндок, грубо говоря. С тобой повесим. Сейчас привезут мне деревья в кадучках вот, типа того, я заказал уже, для атмосферы чтобы. Ну вот, а ещё: там ещё привезет сейчас цветов эта, эти мои - Нина с Галей ... Во-от. Ты – это, типа того, украсишь, ага? Ну, вместе, да? Завтра откроем. Музыку – и так далее. *(Молчит)*. Постой. Дак парень этот её – твой сын, что ли или как? Похожи вы с ним, гляжу, типа, да?

**ВИТЯ.** Типа, да. Да. Похожи? *(Смеётся)*. Я его вчера не разглядел. Поди уж – ну да. *(Смеётся)*. Не родались мы. Столько лет я там. Пятнадцать. А потом пять лет, что ли, батрачил у одного – говорил тебе. Счет потерял, дни не считал, закрыл он нас, там нас много было ... Сука он ... Ну вот. Паспорт он забрал, а я сбежал, без ничего теперь ... Но права имею, да?

**ВАСИЛИЙ.** Своровал и посадили, типа, на пятнадцать лет? Атомную бомбу ты украл, типа? *(Смеётся)*. С государством не играй. Дак паспорта нет у тебя, практически? Нет, нет, я тебе верю, что это твой дом, тем более, что она, типа, знает тебя, эта вот ... Узнала.

**ВИТЯ.** Как не узнать. Вошкались. *(Смеётся)*.

**ВАСИЛИЙ.** Нет, ну дела, как в кино прямо, практически. Даже не верю, что это я не по каналу «Россия» смотрю кино, в натуре. Но раз твой дом, то я – как-то так, да? ... Твой сын, серьезно? Да. Новость. Надо мне Гале, жене, позвонить, походу, сообщить ... Ну, дела: и дом, и сын его – типа, да?

**Аня вышла, сошла с крыльца, снова толкает ногой поддоны, один, второй, третий.**

**АННА.** Его, ага, ага, ага. Только Антону ляпни что, попробуй только, башку оторву. Или мужу. Я тебя знать не знала и не хочу! Я позвонила Игнату, он приедет вот, вот он задаст тебе и ему! И Антон приедет! Попляшете!

**ВАСИЛИЙ.** Видишь, народ зверьё какое, походу? Ставь на место, в общем. Не слушай.

**Витя быстро ставит поддоны на место, смеётся. Вася смеётся, идёт в кафе, оттуда на второй этаж, там половицы скрипят. Звонит по телефону, кричит что-то.**

**АННА** *(кричит, стоит на самом верху крыльца)*. Бессовестные! У них ни документов, ни права

никакого! Приехали, заселились и строятся еще! Кто разрешал?! Я знаю! Думают, как всегда в России: пока суд да дело, мы поживем да наживёмся! Я знаю его: у него в городе стоит три шаурмачных, дак он решил еще и тут наживаться, раз техникум близко построили! Я всем ору! Вот муж поехал, он разберется! Он ружьё купит стрелять вас!

**ВИТЯ.** Аня, ты ... Аня ... Это же я, ну? Ну, чего?

*Молчание.*

Витя подошел к крыльцу.

Аня прошла на три ступеньки вниз.

**АННА** (*шёпотом*). Уйди, уйди, Витя, уйди, Христом прошу! Ты пришёл - разрушать нас?! Уйди, не было тебя, тихо жили, уйди, уйди! Ты меня, ты нас в могилу, в землю свести хочешь! Ты откуда, уйди, мы тебя похоронили, уйди, Витя, Витенька, по-хорошему! (*Кричит*). А ну вон пошёл, вон отсюда уйди, вон, вон!

Бежит по крыльцу вверх, в дом. Остановилась, смотрит вниз на Витю.

**ВИТЯ** (*тихо*). Аня ... Помирать будем ...

**АННА** (*кричит*). Муж приедет, спалит вам всё, знайте! Мы напишем письмо в прокуратуру! Они приедут и всё ваше снесут! Это общий тротуар! Он устроил тут кафетерий! Не будет так, не будет!

Хлопнула дверью, ушла.

Витя постоял, сел в кресло за стол, смотрит на солнце, щурится, смеется.

**ВИТЯ** (*молчит, стучит пальцами по столу, поёт негромко*). «... Он вбежал к ней как сойка влюблённая! Наконец-то мы, Аня, с тобой! А она ему финкой калёною! В грудь ударила за упокой! Он смотрел ей в глаза опечаленно! И без гнева с улыбкой сказал! «Поцелуй же меня на прощание!» ... И со вздохом последним упал! ...» (*Молчит*). Вы, значит, двадцать лет жили тихо, да? Тихо жили, моськи гунявые? Нет, не будет тихо, погань, в вашем логове гадюшном ... Не будет по-вашему ... (*Смеётся*). Смерть, где твоё жало? Ад, где твоя победа? Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство ... Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение ... Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерть ...

Вася вышел из дома, несет две бутылки пива, сел, дал бутылку Вите, сел рядом. Крышку бутылки об стол стукнул, пиво открыл. Вася тоже так же сделал. Молчат.

**ВАСИЛИЙ.** Витя-мурзилка, говоришь? (*Смеётся*). Да плюнь, не обижайся. Она с утра пластинку не сменит. Пусть орёт. Она раньше на нас просто дулась, а сейчас стала орать впрямую. У меня всё чисто, Виктор. У меня в городе еще три точки общепитовских, она знает. Да, понимаешь ... И всё я строил поближе к людным местам. Люди жрать хотят всегда. Конечно, типа, санэпидемстанция и всё такое, но я умею с ними ... Да! (*Смеётся*). Да, да, воры кругом, отсидки-пересидки, и всем денег подавай, конкретно! Еще закуплю досок завтра и привезу, отгородимся от них, повыше забор сделаем, практически. Эта вот дорожка в сад наша будет, а их отгородим просто, и всё, грубо говоря ...

**ВИТЯ.** Хорошо как. (*Смеётся*). В смысле – пиво побежало. Хорошо, да?

**ВАСИЛИЙ.** Ну да. Тут выселки, буквально, тут советской власти нету, я тут буду делать, что хочу, как-то так, да? (*Встал, ходит, руками машет*). Вот, на дорожку в сад дверь сделать надо, чтоб не шастали лишние, практически. А студенты эти из техникума - сюда сразу пойдут, походу. Мелочь какую, вроде чупа-чупсов буду продавать, жваку всякую, тут кафешку сделаем - вообще круглосуточную, денга потечёт, конкретно говорю ... Да! (*Смеётся*). Ты сиди, сиди. Не могу дозвониться до своей ... Едет, поди, нет связи. А потом еще пойдём, Витя, да? Там надо гирлянду, огонёчки, такие, типа, повесить. Повесим? (*Молчит*). Ты и строгать, и пилить – всё научился там? Там учат, да? Работаешь, а рубашку не снимаешь?

**ВИТЯ.** Да я мерзляк, мне хорошо так. Ну да. Там – научат.

**ВАСИЛИЙ.** Мерзляк? Да наколки, поди?

**ВИТЯ.** Ну. Наколки. *(Смеётся)*.

**ВАСИЛИЙ.** Господь с тобою, Витюсенька, милый! Мне – лишь бы, типа того, работал. Документы твои будут, ты найдешь, сделаешь, да? Ну, чтоб в порядке было, прикинь, так, да, по приколу? А то я тебе только на слово верю и только потому, что эта, говорит, тебя знает, да? Но надо, чтобы – бумаги, понимаешь, да? *(Смеётся)*. Я поеду вот в администрацию, там дружок, я узнаю ещё - как и что. Сейчас у тебя нет документов, конкретных таких, да?

**ВИТЯ.** Нет. Я ж говорил тебе. А по закону – моё это. Кто выходит из тюрьмы – за ним жилплощадь сохраняется. Я только приехал – и бежать. Выпил в дороге, и сюда – а тут машина, и меня – бамц! *(Смеётся)*.

**ВАСИЛИЙ.** Ну да, ну да. А тут мы. Закон, что дышло ... *(Молчит)*. Дышло, сусеки, исполать, колдобина – русские слова. Это я так – вспомнил. Ну, потом, типа того. Ну и вот, короче, такой вот приколу ... Просто, понимаешь, паспорта нет, того нет, а ты говоришь – моё, типа того ...

**ВИТЯ.** Да моё, а чьё?

**ВАСИЛИЙ.** Да понимаешь ...

**ВИТЯ.** Да я не хочу ничего этого. Мне бы угол и всё. Правда. Помирать приехал.

**ВАСИЛИЙ.** Ой, какие слова, Витюсёченька! Тебе сколько лет, а, помирать, а? Ладно. *(Смеётся)*. А я тебе и заплачу, и, типа того, постель-кров предоставлю, имеется ввиду. Тебя тут буду оставлять за старшего, практически. Даже лучше мне, что ты появился, не вопрос. Ну, сторожить – да. У меня же квартира в центре в городе, хорошая, практически. А! Я говорил уже. Я всё забываю и про одно и то же – десять раз говорю. Нина ругается, а я просто наперёд думаю всё, практически, и забываю, грубо говоря. Ну вот, значит, в натуре. Ты охранять будешь, типа. Не вопрос: я тебе доверяю практически. Ты места эти знаешь. *(Молчит)*. Сколько сидел, говоришь?

**ВИТЯ.** Пятнадцать. Много. *(Смеётся)*.

**ВАСИЛИЙ.** Ну, что делать, такой вот приколу ... У нас страна такая: полстраны сидит, полстраны охраняет, типа. Будешь охранять. А эта горлопанка и её домашние заткнутся быстро. В России народ любит силу, грубо говоря. Пару раз, типа, надавлю на них – и будет тишина. Значит, из этих мест, походу?

**ВИТЯ.** Из этих. *(Смеётся)*. А тут какие места-то? Тут теперь пустыри, завалюхи, фундаменты остались, жизни нет теперь ... Ад один. Когда-то жизнь была. Тут жили люди, много, улица вся. Давно, тогда. *(Молчит)*. Пахнет как, а? Слышишь, да? *(Улыбается)*.

**ВАСИЛИЙ.** Чем пахнет?

**ВИТЯ.** Ну, капусту где-то солят.

**ВАСИЛИЙ.** Нет, не слышу.

**ВИТЯ.** Укропом пахнет, свежей капустой ... И колокол звонит. И мухи летают, вороны кричат. Слышишь? Не слышишь?

Молчат. Вороны летают над садом, в чужие гнезда садятся и рвут носами палки в гнездах: там пусто уже, а они всё равно разоряют – охота им.

**ВАСИЛИЙ.** Нет, не слышу.

**ВИТЯ.** Всё, как тогда. Только тогда церковь ещё не работала.

**ВАСИЛИЙ.** Двадцать? Ну ты дал, типа.

**ВИТЯ.** Ну да. Двадцать годков меня не было. Пятнадцать сидел, а пять батрачил еще ... Я же тебе сто раз сказал, ну?

**ВАСИЛИЙ.** Ну ты дал, Витенька, ты дал ... Ну да, ты - сказал, а я – снова, да ... Долгонько ты на киче ... *(Смеётся)*. Ну, еще раз: стоп, мне всё равно. Тут будет кафе, значит. Уличное кафе. Назову его «НИГА». Красиво, а?! И непонятно, главное. А это по имени: жена моя, типа, Нина и дочь Галя, как бы. И меня это будет греть, практически. Такой вот прикол. Я один буду знать это название, грубо говоря. Это моя семья, так сказать, такая крепкая. Я еще пива принесу. Раз перерыв. Потом поработаем еще, короче, такой вот прикол. Я работать люблю, типа. Работай, Витя, я не обману, помогу. Если с документами – тоже помогу, походу.

**ВИТЯ.** Да есть у меня где-нибудь документы ...

**ВАСИЛИЙ.** Сиди. Принесу ещё выпить. Поговорим про будущее. Сиди. Наше. Я вот тут в доме дверь прорублю и прямо туда, на веранду, практически. Тут будет кухня у нас, за перегородкой, тут будет дым-шмым, а там – будут столики тоже, и там студенты будут или кто еще там будут сидеть и есть, пить, типа. Пока тепло, до ноября, а там – утеплим, типа. Эх, прям вижу! Стоять деревья такие пластмассовые тут будут, да? Поставлю их, так? Ещё повесим фонарики по стенкам, такие, по приколу. Говорил уже. *(Смеётся)*. Во будет у нас веранда, во кафешка, как прям за границей! Ништяк вообще будет. А огород засадим всяким-разным и будем с огорода людей кормить, типа!

*Ушёл в кафе. Что-то там делает.*

*Анна вышла, хлопает половик так, что пыль летит на Витю и на столики.*

**АННА** *(говорит громко, чтобы Вася слышал)*. Красивая будет веранда, да? Молодцы! Огород посадят, помидоры, огурцы и всё с грядки – людям будет. Только не знают они, что вон там теперь – труба, крематорий там построили, да! Тут всё проклято - спасибо Вите-Мурзилке, спасибо ему!

**ВИТЯ** *(смеётся, поет)*. «Перед ней он как перед иконою, в чём сумел заработать за срок! Фофан, кемель, да ксива казённая, да для неё оренбургский платок ...». А я тут причём?

**АННА.** Пой, пой. А при том. Как ты сделал это уродство – все тут забоялись жить! И бежать отсюда.

**ВИТЯ.** Пугливые ... Сбежали, да? Надо же, какой сильный я.

**АННА.** Там людей сжигают в крематории, а пепел в сад летит! И твоё проклятье ещё – тут всё, всё!

**ВИТЯ** *(смеётся)*. Крематорий построили, говоришь? А церковь открыли.

**АННА.** Крематорий, да! И все помидоры будут ваши – отравы! Ишь, он такой умный, он знает, он приехал и порядок делает! А там вон – мусоросжигательный завод! И оттуда тоже летит! Вот и жрите это, жрите этот пепел красный! Зимой тут весь снег – красный, как от крови будто! Вот так!

*Василий вышел, несет две бутылки пива.*

**ВАСИЛИЙ.** Да хватит! Крематорий, сжигательный завод – хорош врать, ну?

**АННА.** Ага, а что в саду всё жёлтое уже сейчас? Еще август не кончился, а они - что уже облетели? Все деревья? Летит оттуда – и с завода, и с крематория! Давайте – помидоры, огурцы, корми отравой! Бессовестные! А теперь – ещё и ты, всё вспомнилось, всё оживает будто, что натворил!

**ВАСИЛИЙ.** Да не ори ты, типа, хорош ... Вам, лентяюгам, всё оправдания, типа, найдутся ... Вы и не сажали огород никогда, просто потому - придумали что-то про крематорий, про завод какой-то, практически ... Врешь, эта труба там – водокачка, поняла? Какой крематорий, что ты языком трёкаешь, походу?

**АННА.** Да, да, водокачка, давай, давай!

**ВАСИЛИЙ.** Да даже если и так: живых бояться надо, а не мёртвых, типа того. И какая с них пыль, какой пепел, даже если летит? Да и не летит, что ты мелешь вот? Ленивые, практически, земля стоит такая хорошая, чернозём, не паханная, не копанная лет двадцать, а вы пальцем не пошевелили, чтобы что-то сделать, так, походу? Лентяюги.

**АННА.** Ты спроси, спроси его, где он был двадцать лет! Ничего, ничего, керосином оболью, погоди! И веранду вашу тоже!

**ВАСИЛИЙ.** Я ведь записываю, все угрозы, типа того, слышишь? У меня телефон включен на запись, ты понимаешь это, типа того?

**АННА.** Мне всё равно, пиши, пиши! Снесут твою «Воронью слободку», снесут! Сравняют с землей! Нет, чтобы договориться с нами, нет, просто – упал, как сорвался, и давай порядки, и давай тут жить! Да ты бы не дом выбирал, дурак, а соседей! Соседей надо выбирать! И с соседями договариваться! А еще и этот пришёл, тьфу!

**ВАСИЛИЙ.** Этот дом – не ваш, слышишь? И сад – не ваш. Ну и вот, короче, такой вот прикол ... Хватит орать, а?

**АННА.** И не твой!

**ВАСИЛИЙ.** Слушай, ну, вам же лучше будет, нет? У нас будут покупатели, и к вам тогда тоже пойдут, заворачивать будут на ваше крыльцо, нет?

**АННА.** Нам не надо! У нас всё - через интернет! Нам чтоб тут топтались – не надо! У нас столько лет – свои клиенты! А ты со своим бичуганом – хлебнешь ещё горя, как мы!

**ВАСИЛИЙ.** Лишним будет, что ли, ну, прикинь?

**АННА.** Погоди, погоди, муж сейчас приедет с милицией! Погоди!  
Снова ушла в дом.

**ВАСИЛИЙ.** Ну, народ, а? Ещё и боговерующая ...

**ВИТЯ.** Она не боговерующая.

**ВАСИЛИЙ.** Ну, она одевается так, типа, по приколу ...

**ВИТЯ.** Нет. Боговерующие так не одеваются. Это же в душе так жить надо ...

**ВАСИЛИЙ.** А ты – типа: да?

**ВИТЯ.** Да. Я там стал верить, что есть что-то. Что держит. Время было, книги церковные там читал, молился, там Храм был, я в нём работал ... Нет, она – другое. Я всё знаю по-церковному. Она – нет, не то. *(Помолчал)*. «Взял тело, а прикоснулся Бога. Принял землю, а нашёл в нём небо. Взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал ...» Ну, вот так ...

**ВАСИЛИЙ.** Чего?

**ВИТЯ.** Да так.

**ВАСИЛИЙ.** Чего ты сказал-то? *(Помолчал)*. Ей мужика надо, это видно, не вопрос, ну? Занялся бы ты, типа того, нет? *(Смеётся)*.

**ВИТЯ** *(смеётся)*. Нет, это я уж никак, уже всё, нет, завяли эти, как их - помидорчики ...

**ВАСИЛИЙ.** Да шучу я, ты что вздрогнул-то, в натуре?

Анна снова вышла.

**АННА.** Слышу я! Я огрею кирпичом, мокрое место останется! Да! И тебя! Думаешь, не слышу? Сидит тут, кучка грязи, притулился, откуда, откуда все взялись?! Убийца проклятая!

**ВИТЯ.** Аня ...

**АННА.** Молчи, не хочу слушать! Это наша земля!

**ВИТЯ.** Да я не у тебя сижу, а на территории Васиной. И на моей.

**АННА.** Васиная-колбасина! Это наш дом, наша земля! Залезли!

Снова принялась толкать ногой поддоны.

**ВАСИЛИЙ.** Ты чего, конкретно? Иди выпей таблеточек, корвалолчику, типа?

**АННА.** Сам пей! Какого черта залезли? Это всегда была наша земля, а не ваша!

**ВИТЯ.** Это дорога, она всегда была общая. Я помню.

**АННА.** Ты помнишь? Ты, тварь? *(Помолчала)*. Слушай, начальник кофейни, я тебе скажу! Я ведь его сразу узнала, думаешь – не узнала?

**ВИТЯ.** Я знаю, что узнала.

**АННА.** Ну дак вот я этому начальнику твоему тоже скажу – узнала! Пусть и он знает! Его посадили на 15 лет, а он убил тут брата, а мать с отцом сразу померли, с полгода пожил всего ... Так что, считай, он троих тут убил! Понял ты, нет? А ты это не помнишь, Мурзилка?! Нет, не помнишь? А ты не знаешь, а что тут все разъехались, почему? Тут жить страшно стало! Он их – убил вон тут, да! Тут вот – да!

**ВАСИЛИЙ** *(молчит)*. Да ладно, типа того ... Витя-Мурзилка ведь он ... Он сказал – типа своровал машину там каких-то труб, у государства, типа того ...

**АННА.** Типа того, типа того, ага! Смотри, кого пригрел, смотри! Это его дом! Он из тюрьмы вышел. Как не убили его там, гниду! Витя-Мурзилка! Убил мать, отца, брата – и вот, выпустили, ты посмотри на него, а?!

**ВАСИЛИЙ** *(молчит)*. Витя? Это – что, а?

**ВИТЯ** *(смеётся)*. Не знаю, про кого она. Я её не знаю. Я украл машину железяк и всё. Такие вот дела, Василий ...

**АННА** *(кричит)*. Видишь, как в тюрьме его научили врать? Врёт и не краснеет! Видишь, нет?

**ВАСИЛИЙ** *(молчит)*. Та-ак, Витёк, ты давай туда в сад иди, а я поговорю вот с девушкой, конкретно. Иди, иди. Соколик, касатик, ступай-ка, без проблем чтобы ...

Витя идёт по дорожке в сад, потом за углом дома ложится на камни, лежит, смеётся, травинку жуёт. Вася прошел к крыльцу. Подошёл вплотную к Анне, говорит негромко.

Это что такое, типа того? Что за прикол ты тут?

**АННА.** А вот, короче, такой вот тебе прикол! Я его сегодня разглядела, вчера темно было, слышала – кричат, а я одна ночью, мужа нету, Антон на ночь тоже уехал куда-то. Ночь и с утра ещё думала: нет, не он. А это – он! Он мне все эти годы снился, не тот стал, но глаза – те же ... Вижу: да он, он, кто ещё.

**ВАСИЛИЙ.** Ну, он и говорит, что этот дом его, типа.

**АННА.** Его, конечно! Дом ты взял с прицепом, не знал ведь ты? Влез ты в конуру эту, а она проклятая. Тебе никто не сказал, и я не говорила! Ну вот, знай. Я не говорила, боялась вспоминать. Он, кто же ещё. Ещё и отнекивается. Машину украл, ага. Такая вот машина тебе ...

**ВАСИЛИЙ.** Стой, стой, стой ... Погоди. Дак этот дом – точно его?

**АННА.** Да сказали тебе сто пять раз, дурак! Его, чей ещё, сто раз тебе говорить?! А что, после тюрьмы они все лишаются, что ли, наследства? Оно к государству не переходило,

оно осталось за ним! Тьфу, зараза ... Вот сейчас что у него на уме? Не знаю. Хоть собирай манатки и утекай отсюда. Ой, Божечки, страшно ... Ну дак, с бабой справились двое – два уловника! Вот муж приедет, он вам покажет ...

**ВАСИЛИЙ.** А Игнат знал его?

**АННА.** Откуда? Он не местный, он из города. Я здесь всю жизнь жила, а муж – он ко мне переехал, как будто бы – ну, как говорят: примак. Как мать моя померла, он и переехал – мы тут жили всю жизнь вдвоём с мамой. Ну, вот как так жить теперь? Игнат машину в сад ставит, а этот туда ещё залезет ... Да ещё и Антон! Да и вообще! *(Плачет)*. Пригрел, обогрел, молодец! Бери, бери всех тюремщиков с улицы, бери, пускай в свой дом, а у тебя жена, ребёнок! У нас тут мастерская наша, буквы режем уже десять лет, а ты залез тут ... Да чтоб вы сгорели!

Ушла.

Василий молчит, оглядывается, потом идет в сад, видит, что Витя лежит.

**ВАСИЛИЙ.** Витя?

Витя лежит, улыбается, травинку жуёт, смотрит снизу вверх на Василия.

**ВИТЯ.** Правда.

**ВАСИЛИЙ.** Дак это она что?

**ВИТЯ.** Мой дом. И сад мой. И я убил, да. Я тебе продам или даже отдам, сказал же ... У меня денег – нет, одежды нет, ничего такого нет ... А ты вон строишь, замок красивый, веранда. Фонарики ... Мне так нравится. Деревья будут пластмассовые, говоришь. Фонарики особенно! Я тоже хочу тут пожить. Ты меня возьми к себе. В фонариках жить – ты их повесишь, а я в них ходить буду, а? И снова – живы все, а?

**ВАСИЛИЙ.** Куда?

**ВИТЯ.** Жить с вами.

**ВАСИЛИЙ.** Кого жить? Куда жить? У меня жена, дочь – девочка-подросток.

**ВИТЯ.** Я не сделаю ничего.

**ВАСИЛИЙ.** О, да. Понимаю. Да, Витенька ... Вот это, типа, сюрприз, приколычик ты мне приготовил.

**ВИТЯ.** Вася, да я безобидный. Она орёт – ну, этот парень, он это ... Ну, как сказать – ребёнок наш. Вот и орёт.

**ВАСИЛИЙ.** Не ребёнок давно, лобина вырос такой ... Ладно. Не моё дело, а ваше – соседское. Надо мне поговорить с юристом, я же думал, что дом стоит просто так, мне говорили, что пропал человек, практически ... Но про то, что тут было – мне ни слова никто... Стой. Стой, я пойду, позвоню одному тут человеку ...

Достаёт телефон, идет в сад, Витя вскочил, бежит за ним.

**ВИТЯ.** Стой, да ты постой ... погоди ты звонить там всяким, они запутают, денег просить будут ... Она с тобой дружить не будет, раз ты дело такое затеял, а меня побоится. Возьми в долю. Или я тебя в долю возьму, ну?

**ВАСИЛИЙ.** погоди, старичок, новые обстоятельства, я позвоню вот ... Место-то какое, вроде, так, что ли? Эдак прогорим, типа ... Как я так строить стал, а? Прямо, и правда, как в турецком сериале: вдруг наследники появились, да? *(Смеётся)*. Прикол, понимаешь ...

**ВИТЯ.** На втором этаже на лесенке зарубки. Это я рос. И рядом – мой брат.

**ВАСИЛИЙ.** Которого ты – да?

**ВИТЯ** *(смеётся)*. Которого я – да. Из-за неё. Да.

**ВАСИЛИЙ** *(молчит)*. Врёшь ты все. Нет у тебя никаких документов. А она – не знаю. И сына ты придумал. И она тоже. Да вы с ней сговорились, да? Чтобы нас выжить? Не верю. Врёшь. Не вопрос, мне надо законы почитать про тех, кто вышел из этих мест кичёвых или как там, типа того. Ты уже слазил в дом и видел эти зарубки, конкретно? Где тебя черти носили?

**ВИТЯ**. Я ж сто раз сказал: я вышел, потом на Севере батрачил, там мужик злой построил в лесу дом и работать заставил ... Нас там пятеро было парней. Мужиков, в смысле ... Он закрыл нас ... И вот через столько лет - сбежал. И вот – бегу вчера, двадцать лет тут не был – рванул, а ещё выпил в городе там у вокзала с кем-то на лавке ... А тут машина как раз, и сбила ... Смешно как. Мечтал, что прибегу, что обрадуюсь, бежал, а тут – машина ...

**ВАСИЛИЙ**. Ладно, я пойду позвоню, типа ... *(Молчит, потом смеётся)*. Ты прям поэт, да? Бегу, и волосы назад, да? А тут – машина, так? Сериал, блин ... Ладно, разберусь.

Ушёл в сад, на веранду, спрятался за каким-то ящиком, бубнит в трубку.

Витя сел на дорожке, прислонился спиной к поддонам.

Молчит, потом улыбается, говорит сам себе тихо.

**ВИТЯ**. А там по весне, там, на горизонте – там струилось что-то ... Над пашней пар шел и там струилось ... Как будто река плыла над землей ... Мы с братом сидели на крыше, там вон, смотрели туда, а там – струилось ... Снег таял и жизнь была большой ... Пахло тестом, так пахло тестом, мамой и папой, тут пахло ... А мы туда смотрели – и там: обман зрения, я уже потом это понял: и там – река над землей, она вся светилась, сияла, играла, а это шёл пар от земли, от перепаханной земли – и всё над землёй летело ... И я смотрел туда, и брат смотрел, мы смотрели – как сказка, там что-то было, мы думали – там жизнь другая, там свет и счастье ... И девочка Аня была с нами тоже ... Это был сарай, из булыжников, потом надстроили его, живопырочка такая была, жили анины родители, приехали, взяли ... Они какие-то беженцы были, сбежали от войны какой-то, и тут притулились, больше нигде было ... Там был – пар ... Струилось там ... А теперь – ад ... И всегда был ад, не пар, не пух ... Смерть, где твоё жало, ад, где твоя победа? Нет пара, нет пашни, нет теста, нет, всё – нет, нет, нет ... Только война и нет ничего, война прошла тут, всё стёрла война ... *(Смеётся)*. Один человек войну сделал – я этот человек, я это сделал ... Один я!

Где-то к дальнему забору сада подъехала машина, хлопнули дверцы.

По дорожке сада, продираясь сквозь крапиву, идут Галя и Нина, еле-еле тянут большие клетчатые сумки.

Витя бежит навстречу.

**НИНА**. Я варёная прямо стала. Угваздалась как, фу! Эти узбеки в такси вообще, походу, не знают город. Где-то встал у черта там на куличках вообще ... Еле выползли через крапиву. *(Кричит Вите)*. Тебя он, что ли, подобрал? Бери сумки, тащи в дом.

**ВИТЯ**. Меня.

**НИНА**. Он звонил, рассказал мне страсти, ночью уже. Галька приехала, разбудила, тоже рассказала. Говорит: машина, кровь ... Ну, дак помогай, раз очухался.

Пришли, сели у столов в кафе.

Витя взял сумки.

**ВИТЯ**. Куда это?

**НИНА**. В дом отнеси, куда, куда, кудакало тупое.

Витя унёс сумки, в доме остался, слушает, что на улице, ходит, копается в чём-то.

Нина закурила.

**ГАЛЯ**. Вот ведь пошёл, пошёл, еле ходит, фу ...

**НИНА**. Где он? Звонит, чего-то мне, я в такси, не слышу, бу-бу говорит. Не поняла я. Где?

**ГАЛЯ**. В саду с кем-то орёт.

**НИНА.** Спина болит, сделай мне массаж: рельсы-шпалы, шпалы-рельсы ...

**ГАЛЯ.** Отстань, ты вся мокрая.

**НИНА.** Вот, доченька выросла, воды не подаст, как помирать буду.

**ГАЛЯ.** Хватит тебе.

**НИНА.** Я сама себя помну. (*Мнёт себе шею*). «Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы, ехал поезд запоздалый. Из последнего окошка вдруг посыпался горошка ...». Не хочет матери помочь.

**ГАЛЯ.** Заколебали вы все. Я устала от вас, мать.

**НИНА.** «Пришли куры, поклевали, пришли утки, пощипали, пришел слон, потоптал, пришла слониха, потоптала, пришел маленький слоненок, потоптался, повалился ...».

**ГАЛЯ.** Почему мы так живём?

**НИНА.** Хоть бы кто меня помял ... «Пришел дворник, все подмел ...». Ты глянь, он много уже на веранде сделал.

**ГАЛЯ.** Да не один, этот ему помогает. Отец и ночевал тут. Мрак, в какой дешманской одежде этот друг его новый ходит. В своё, что ли, одел? У нас папаня – покупатель года Кировского рынка. Нет, человек года «Экономаркета». Позорит нас.

**НИНА.** Отец его в своё одел. Это евоная, вроде. Хорошая одежда, не приставай. Зашилась я, дышалки нет, нахрячилась тут с вами ...

**ГАЛЯ.** Он спал на веранде, отец ему тряпок дал. И так спал.

**НИНА.** А ты тут до сколько была? Все шаталась по саду с этим Антоном? И опять на такси едешь домой, столько денег тратит! И что, что спал он там? Жара.

**ГАЛЯ.** Бобик в гостях у Барбоса. Говноулавливатель папа наш – собирает всякое сроду-роду, чтобы подешевле ему было.

**НИНА.** Ну да. Всё выгадывает: в одну дырку залезает, в другую выглядывает.

**ГАЛЯ.** А этот – видно же сразу, алкаш, присел давно на синюю лавочку. А батя наш уже халкает с утра пиво с ним – вон: бутылки валяются.

**НИНА.** На отца не говори такое! Он для тебя старается и для твоих детей! (*Мнёт себе шею*). «Пришел директор зоопарка, оставил стул, поставил стол, поставил печатную машинку и начал печатать: «Дорогие мои дочки, посылаю вам чулочки, девочкам картинки, мальчишкам ботинки, бабушке корзинку, дедушке овчинку ...». Так я тебя любила в детстве, а выросла – такая ты стала злая ... Мы для твоих детей и наших внуков живём!

**ГАЛЯ.** Не будет у меня никаких детей. И вам внуков не будет. Мне не надо от вас ничего. Пиццу давай закажем. Позвони, ну? Жрать хочу.

**НИНА.** Ага, пиццу тебе. Завяжи лямку, барагозишь. Ты ведь зожница, какую тебе пиццу?

**ГАЛЯ.** Я была зожница и веган. Теперь нет. Я увидела, как девочки анорексички болеют. Не буду так. Буду толстой. И Антон мне вчера сказал, чтобы я немножко потолстела. Он любит пухленьких, сказал.

**НИНА.** Пухленьких любит, да? Губу раскатал. Я вот пухленькая. В стул не влезаю. Сижу на полужопие. Такой пример с матери – не бери! Ты чего с ним, с этим парнем, дружишь? У тебя котёнок был, ты куда его дела?

**ГАЛЯ.** Отнесла на улицу. Ну, а чего он? Он всё лез на платье и плямкотел, всё титьку искал. Всю меня обмуслякал. Надоел.

**НИНА.** Поиграла с маленьким месяц и выкинула, да? Всё просила котенка, я принесла, а

она выкинула, да? Злая ты растёшь, Галя. Он мамку искал, а не титьку! Даже животное вот как про мать думает. А ты – не такая. Ты про мать не думаешь!

**ГАЛЯ.** Да ладно тебе, надоела, мать. Достали вы меня все. Сбегу от вас.

**НИНА.** Нельзя так, Галочка, нельзя так с матерью. Попомнишь мать еще, когда она померёт, и ты на могилку приедешь, и упадёшь на травку, и начнёшь ...

**ГАЛЯ.** Да хватит уже, не начинай, надоела про эту травку сколько раз! Ты нас всех похоронишь ещё! Начну, начну выть, ага, начинать буду, уже сейчас. Что ты за кайфоломщица? Я отдохнуть приехала, позагорать, а ты опять: стрижено, стрижено, нет, нет – брито, брито! Помирать собралась? Тебя палкой не добьёшь.

**НИНА.** Куда ты котёнка отнесла?

**ГАЛЯ.** В соседний подъезд. Мне он зачем – раз мусликает.

**НИНА.** Ты приехала сейчас, потому что вчера с этим парнем тут гуляла! Ты не помогать приехала! Он тебе не ровня!

**ГАЛЯ.** Сама знаю, отстань.

**НИНА.** Я вот котика брала в детстве, жамкала ему ушки и говорила: «Ушки, ушки!» Потом: «Усики, усики». Потом: «Глазки-глазки!». Потом: «Носик, носик!».

**ГАЛЯ.** Потом: «Жопка-жопка» и в жопу его целовала.

**НИНА.** Нет! А потом его так вот баюкала и говорила: «Тра-та-та, тра-та-та, блестят яйца у кота!». Вот как надо было. Бери пример с матери!

**ГАЛЯ.** Мать, ты совсем сдурела уже.

**НИНА.** Я вот привезла отцу еды в коробочках, еще там салфетки, всякие тарелки и всякое такое для кафе. Из дома. Вот, его покормлю и - домой.

**ГАЛЯ.** Что он там орёт в саду? Вздрюченный, орёт по телефону, всех ворон распугал.

**НИНА.** А ты тут останься. Помогай ему.

**ГАЛЯ.** Стружку подметать? Я угораю с тебя. Зачем мне это? Я что ему помогу? Я гвоздик вбить не могу, а ты говоришь – помогай ему.

**НИНА.** Угораешь? Угарни, а ты угарни со мной! С Антоном вот поговори. Пусть он поможет папе. Соседский мальчик, поговори с ним.

**ГАЛЯ.** Нашла мальчика. Ты всё халяву ищешь, а? Чтобы кто-то что-то за тебя сделал. Прямо как отец. Надоела.

**НИНА.** А что тогда приехала?

**ГАЛЯ.** Загорать, сказала же!

**НИНА.** А я коту говорила: «Тра-та-та! Тра-та-та! Блестят яйца у кота!»

**ГАЛЯ.** Пиццу закажи!

**НИНА.** А про пиццу, знаешь, как у нас в ресторане начинку для пиццы называют? «Помои». Или еще: «Обзор за неделю». Всё, что подгнило в холодильнике перемешают и - на тесто. Вот тебе и пицца. Лучком зелёным сверху посыпать ещё – и всё. Это же всё итальянцы придумали, а у них всё гниёт, там же солнце, вот – чтобы не выкидывать, они и придумали эту пиццу, помои выливают на тесто, а вы жрёте ...

**ГАЛЯ.** Я бы поехала в Италию от вас от всех. Задрали. Сбегу вот.

**НИНА.** Кем ты в Италии будешь работать? Проституткой? Венец блядской карьеры. Ну,

вперёд. Кто держит? Ты вот лучше бери пример с матери. Я вот в самом дорогом отеле работаю, и не просто так, а столько лет - менеджером.

**ГАЛЯ.** Менеджером по чистоте. То есть – уборщицей. И не отель, а сраная гостиница, хостел почти. А ты кем там работаешь? «Стой там, иди сюда», что ли?

**НИНА.** Не ври. Менеджером. Направляю потоки гостей. От дверей и прямо.

**ГАЛЯ.** Ага. Стоишь со шваброй у дверей и ждёшь, кто намусорит. Вот и всё. Менеджер ты. Из говнюшки печенюшки сочинишь.

**НИНА.** Нет, я даже там психологом работаю.

**ГАЛЯ.** Каким на хер психологом?

**НИНА.** Не ругайся на мать! А таким. Пьяный подойдёт – поплачет. Расскажет всё, а я его успокою. И, кстати, тоже про сыр вот зелёный, про гнилой, скажу тебе ...

**ГАЛЯ.** Некстати совсем. Давай, звони - пиццу закажи!

**НИНА.** Я тебе сказала, ну? Кстати, да. Кстати, вонючий гнилой сыр придумали тоже не русские люди, а там, на гнилом Западе! Придумали его эти вот лягушатники – французы. Деликатес! Фу! Да мне суй его в рот за миллион – не стану жрать! Вонючка! Любое говно упакуют в золотую бумажку – на вот тебе, ешь. Там у них всё на Западе прогнило, правильно говорит по телевизору Путин.

**ГАЛЯ.** Не говорит он так.

**НИНА.** Говорил раньше. Ты вот тут давай поработай. Это наше. Мы купили. А купили – не пропили.

**ГАЛЯ.** Где? Никого вы не покупали. Просто захватом взяли и всё. Что я тут работать буду?

**НИНА.** Тут, на этом доме работай!

**ГАЛЯ.** Да как я тебе поработаю?

**НИНА.** Кого пускают вперёд на необжитые территории? Правильно! Культуру! То есть, меня. Я культурная. «Тра-та-та! Тра-та-та! Блестят яйца у кота!». Почву прочувствую – и давай, приходи следом за мной бизнес. Я вот это место нашла. Ехали мы с Васей с дачи – дом стоит. Смотрю – а тут техникум. Я сразу Васе сказала: сюда давай поедem. Посмотрим место, будем осваивать новые территории.

**ГАЛЯ.** Куда вы хапаете всё?

**НИНА.** Всё для тебя, говорю же.

**ГАЛЯ.** Мне не надо ничего.

**НИНА.** А ты помогай. Ты с её сыном вчера по саду ходила?

**ГАЛЯ.** Ну, ходила. И что? Ночевать я домой поехала, не тут спала, на что намекаешь? Говнар, я сказала же. И не мальчик он. Ему двадцать лет. У него зубы редкие. Брехливый, значит.

**НИНА.** Ты людей по зубам, как лошадей? А красивый какой. Хоть прям в кино его. Кукуруза, как у Тома Круза. То есть, я не про это. А про то, что – вот, красивый он! И в кого? Она, мать его, страхолюдная совсем.

**ГАЛЯ.** Он такой дурак, такую дурь, такую пургу несёт – ужас. И всё тоже - про деньги только. Лучше бы рот не раскрывал. И ему все драться со всеми охота. Война всё ему. Всё говорит, кого он победил и кому по зубам дал. И очки чёрные не снимает. Прячет что-то в глазах.

**НИНА.** Синяки прячет, что ещё. Раз драчливый. Я знаю, ты в артистки наметилась. Я тебе покажу артистку.

**ГАЛЯ.** Мама, хватит, а? Я пойду в другое.

**НИНА.** «Тра-та-та! Тра-та-та! Блестят яйца у кота!»

**ГАЛЯ.** Заело у нее пластинку.

**НИНА.** Ты вот иди в массажистки. Я вот была когда в Египте ...

**ГАЛЯ.** Ну, завспоминала ...

**НИНА.** Так вот, я когда один раз была в Египте – без вас, без тебя и без отца, ну вот ... И пошла там на массаж. И мне хорошо там массаж делали, я была довольна. Пока не узнала всё про этот массаж ...

**ГАЛЯ.** И что?

**НИНА.** И то. А потом я лежу на пляжу ...

**ГАЛЯ.** «Ляжу на пляжу», ага.

**НИНА.** И вот, один мужик русский был, там были большей частью немцы, как-то так, как говорится ...

**ГАЛЯ.** Да я слышала сто раз!

**НИНА.** И вот русский парень мне сказал, говорит: ёперный театр тут! Говорит, что эта баба татарка, ну или она кто там – ебибтянка, вот она зимой торгует овощами на улице, ну там, картошкой и свёклой, а когда лето и сезон – то она идёт в массажистки. И парень сказал, чтобы я не доверяла. А я уже пятьдесят долларов вбухнула и уже не отказывалась, ходила, и она меня мяла, а я думала всё время, что она на моей спине картошку перебирает ...

**ГАЛЯ.** Да хватит тебе, походу, бредить. Сейчас вспомни, как ты работала на ткацкой фабрике ...

**НИНА.** А вот когда я работала на ткацкой фабрике ...

**ГАЛЯ.** Хватит, замолчи! Слушать не могу уже! Бредит! Закажи пиццу!

**НИНА.** Ты лучше с этим Антоном дружи, поняла?

**ГАЛЯ.** То дружи, то не дружи. Может, мне и с бичуганом вот с этим дружить?

**НИНА.** И с ним дружи. Он мутный какой-то, вижу, да. Какой-то он нам сюрприз готовит. Чувствую. Он сиделец – понятно же. Я психолог. Я таких вижу. В гостинице насмотрелась. А папка наш – тюфяк. Что вот ты думаешь, почему он всё заикается? Потому что - ссыт, всего боится, от тени своей шарахается, делает вид, что деловой, а сам – ноль.

**ГАЛЯ.** Он великий бизнесмен. Три шаурмячных.

**НИНА.** Ага, бизнес. Откаты только успевай платить. Просто, чтоб не скучно было. Служил, служил, всё про свою армию говорит, а служил он в стройбате и полы мыл он там.

**ГАЛЯ.** Говорит, в морфлоте? На день морфлота всё ходит в тельняшке и купается в фонтане? Нет?

**НИНА.** Ага. В говнофлоте.

**Витя вышел из дома, улыбается.**

Вот она - бесплатная рабсила. Да, дядя?

**ВИТЯ (смеётся).** Да, тётя.

**ГАЛЯ.** Поддоны валяются. Иди, поставь, отгородимся от чужеродности этой. Она боговерующая. Православие головного мозга. Забор поставить надо, да.

**ВИТЯ.** Василий не сказал вам, не дозвонился пока. Сообщаю: этот дом – мой. И парень. А я тут жил и убил брата. А там в саду повесился один раз дядька наш. Тут место горячее, да. Ну, Вася сейчас всё расскажет. А дом – мой. *(Говорит быстро, наизусть)*. «Если кто-то из жильцов жилой площади, на которой вы проживали, не согласен вас зарегистрировать, вы можете разделить счет, и квартира как бы становится коммунальной, вас прописывают не во всю квартиру, а на ту комнату или в комнаты, где проживает родственник. Если согласия нет - вам необходимо обратиться в суд». *(Пауза)*. Это я там, на киче выучил ... И вот вам – к сведению ...

**Молчание.**

**НИНА.** Чего-то бредит и бредит. Ты, в смысле, что говоришь тут про жилплощадь? Про какую ты? В смысле – что? В смысле - этот дом?

**ВИТЯ.** Это мой дом. И пацан мой. И всё тут моё.

**НИНА.** Да? *(Молчит)*. «Тра-та-та! Тра-та-та! Блестят яйца у кота!».

**ГАЛЯ.** Кто, чей? Кого ты тут?

**НИНА.** Помолчи. Так, стой. Это что такое, а? А Галя мне сказала, что подобрали на дороге бомжика и что он работать станет ... Нет, а что такое, а? *(Молчит)*. Нет, ну, а что? Сгорел сарай, гори и хата. Да? Где Вася-то наш?

**ВИТЯ.** В саду. По телефону говорит. Может, уснул. Пивка выпили с ним. Я Витя-Мурзилка. Так меня звать. *(Смеётся)*. Галочка меня видела вчера, а вы нет. Познакомимся? Я – Витя-Мурзилка, говорю. А вы, значит, Нина? А Галочку я знаю уже, говорю.

**НИНА.** Да, Галочку ты знаешь ... Какая Мурзилка ты тут мне ещё?!

**ВИТЯ.** Я – Мурзилка. Галочка вчера сразу уехала, но спасибо, что помогла меня привести в себя, во-от ...

**НИНА.** Ага. Вот что, да? Нашёл Галочку? Ой, беда. Ещё и коты эти, и пиццы, и всё – вот, надо же ...

**ВИТЯ.** Да. А теперь вот с утра я с Васей работал там. Мы с ним договорились ...

**НИНА.** Ага. Про что вы договорились, мальчики мои дорогие?

**ВИТЯ.** Про всё.

**НИНА.** Ага. Вы про всё уже договорились. Ясно.

**Молчание.**

Ты что там плямкотишь, как котёнок, что ты там жрёшь, доченька миленькая?! Что за еда такая у тебя там?

**ГАЛЯ.** Это не еда. А чупа-чупс.

**НИНА.** И что? Как не еда? *(Молчит)*. Сладкое – вредно. Это тебе не халам-балам. *(Молчит)*. Дак ты это Васе сказал уже? Ты давай, доченька, иди в сад, нарви травы какой позеленей с цветочками и вот поставь тут в баночки в такие вот, простые, из-под соленья, на столы – всё посвежее будет. Баночки у меня тут в сумках, достань их. Может, кто зайдет – накормим, раз объявление стоит, надо его переукрасить, поярче, кстати.

**ГАЛЯ.** Потом.

**НИНА.** Суп с котом потом! Иди, говорю. Картошка дорожает, капуста тоже. А страна у нас аграрная. Как же так? Потому что вредители – заграница. Запад, пицца, сыр зеленый –

вот в чем причина. Кто это капусту солит, что ли? Укропом так воняет ...

**ВИТЯ.** Мне бы чтобы уголок только дали. Баба в семье генерал, ты же знаешь. Скажи ему. Уголочек маленький, и я буду помогать. Я выпивающий. Бывает – уйду, и нет меня. Уйду в запой, имеется ввиду.

**НИНА.** Ладно, пойду с Васей поговорю. Испугал ты меня чего-то. Ну, трёшь-макарёшь, египетская сила. Ушла.

**Вася пришёл.**

**ВАСИЛИЙ.** Я тут. Все слышно как хорошо тут, типа, хорошо слышно. Слушай, Нина, а вот где-то там на Севере, типа, грубо говоря, я иду, да? И тут навстречу, типа ... Ну и вот, короче, такой вот приколом ...

**НИНА.** Где на Севере? В морфлоте?

**ВАСИЛИЙ.** Да нет, не там ... Хотя и там – тоже.

**ГАЛЯ.** Отец, прикинь, ну ты можешь мысль начать и до конца довести хоть раз? Всё в кучу. Бэ, бэ, бэ. Чего ты говоришь, ну?

**НИНА.** Всегда он так говорит, пусть так, я понимаю, хватит на отца! Привет, зая. Ты, что ли, там варишь чего? Масло горит, воняет как, а?

**ВАСИЛИЙ.** Нет, я только бутербродики сделал – вдруг кто заглянет, а у нас уже готово. А воняет - у них. Чего-то варят. Варит она. Анна Дмитриевна эта, короче.

**НИНА.** Ага. Она варит. И мы варим. У нас будет приход, чувствую. Кто-нибудь придёт. *(Смотрит на Витю).* Только дебет с кредитом не сойдётся, вижу.

**ВАСИЛИЙ.** А что? Сойдётся. Третий день как открылись – человек двадцать пришло. Немножко заработали. Хоть на гвозди на веранду. Напротив техникум, там столовой нет, я узнавал, и не собираются, вроде, делать. Студенты тут будут учиться завтра уже, областники, колхозники, им родители денег присылать много будут, куркули, чалдоны, татарва чертова, они все с деньгами ...

**НИНА.** Ты что, как бабайка, мне это сто раз в день повторяешь? Или как Мурзилка вот?

**ВАСИЛИЙ.** Дак я к чему, короче? Вот и пойдут к нам, увидишь вот, ещё как пойдут. Не бойсь. А если ты про Витю – то я тебе всё скажу, грубо говоря, не бойсь.

**НИНА.** Да уж тут не бойсь, ага. *(Крутит пальцем у виска).* Вася, у тебя червяк в голове.

**ВАСИЛИЙ.** Не бойсь, сказал! Главное – расшириться надо. Веранда главное. Будут по дороге сюда идти ученички и в сад. Вот тут указатель надо сделать: «Иди туда!». Буквы у этих не будем заказывать. Раз они – из недружественной страны. «НИГА» назову это кафе, я придумал, хорошо, да? «Нина» плюс «Галя», ага?

**ГАЛЯ.** Зашибись.

**ВАСИЛИЙ.** Не бойсь, сказал. Над умыслом слезами обольюсь. Тоси-боси, то есть.

**ГАЛЯ.** Чего?

**ВАСИЛИЙ.** Того. Жизнь – говно, все люди – твари, солнце – долбаный фонарь, не сказать хуже. Пошли туда, поговорить надо, как бы.

**Ушли вместе с Ниной в сад.**

**Витя сел рядом с Галей.**

**ВИТЯ.** Ты с ним поосторожнее.

**ГАЛЯ.** Ты про кого?

**ВИТЯ.** Про Антона этого.

**ГАЛЯ.** Он, часом, твой сын или как, или что?

**ВИТЯ.** Угадала. Похожи?

**ГАЛЯ.** Как клюшка с шайбой. *(Смеётся)*. Ну ты дал, дядя. Кино и немцы.

**ВИТЯ.** А что давал я?

**ГАЛЯ.** Чем дальше в лес, тем больше дров – ты давал. Я тоже пойду.

*Ушла в дом. Витя сидит. Поёт что-то, улыбается.*

**ВИТЯ.** Да. Как хорошо укропом и капустой пахнет. *(Смеётся)*. Надо вам разрушить всё тут, дорогие. Сделаю ... *(Смеётся)*. «Шла она, к забору прижималась! И спина скользила по гвоздям!». А как ещё? Я сидел там, а вы тут жили? Непорядок. Так не будет. Нет. Я сделаю вам. *(Смеётся)*. Недружественные страны, дружественные страны ... Я вам покажу страны, суки ... Всё кругом колхозное, всё кругом моё, мои хорошие ... *(Смеётся)*. Смерть, где твоё жало?

*Вася что-то бубнит в саду с Ниной. Витя пошел к ним, стоит, подслушивает.*

*На велосипеде приехал АНТОН. Поставил велосипед у крыльца. Вышла Галя.*

**ГАЛЯ.** Пристёгивай. Украдут. Кругом воры.

**АНТОН.** Тут не украдут, тут людей нету. Мы не воруем, мы с отцом и с матерью своё берём. Не знаю – никогда не пристёгивал.

**ГАЛЯ.** У Вити у Мурзилки был сейчас каминг-аут. Он рассказал всё про себя. И про тебя. Капец, приехали.

**АНТОН.** У какой Мурзилки?

**ГАЛЯ.** Это наше всё будет всё равно. Отец ушлый, он хоть и дурак, но он как танк или бульдозер пройдет и дорогу проложит.

**АНТОН.** А он для кого старается-то? Он кому богатство навяливает? Тебе? Оно тебе надо?

**ГАЛЯ.** Для семьи, для внуков своих.

**АНТОН.** Которых ты нарожаешь?

**ГАЛЯ.** А что бы и не нарожать?

**АНТОН.** Острая на язык ты. Прямо как стеклорез. *(Сел за столик)*. Раз острая на язык, поцелуй меня в зад! *(Смеётся)*.

**ГАЛЯ.** Это тут шутки у вас такие?

**АНТОН.** Нормалды, ага? Шутки такие, ага. *(Смеётся)*. Вчера была побойчее, податливее. Ну, носи мне чаю, или ещё чего. Жрать хочу. Раз у вас кафе. Я заплачу тебе.

**ГАЛЯ.** Я не слуга. Ну ты и даешь. Хамлюга.

**АНТОН.** Вчера была повеселее в саду-то.

**ГАЛЯ** *(закурила, передразнивает)*. «В саду-то». Вот и в саду-то. Пьяная была. А ты знаешь, что мне пятнадцать лет?

**АНТОН.** А выглядишь, как пожившая. Старородящая. Кобылка-то объезженная. Куришь вон.

**ГАЛЯ.** А тебе что за дело? Если я вчера разрешала прижаться, то это не повод для знакомства.

**АНТОН.** Тебе не папа ли заставил? Вы пройды, гляжу.

**ГАЛЯ.** Чего заставлял?

**АНТОН.** Что ты вдруг охладела?

**ГАЛЯ.** Власть поменялась. В армию тебя не заберут?

**АНТОН.** Зачем мне в армию, я там никого не знаю ... *(Смеётся)*.

**ГАЛЯ.** Хочешь, скажу что-то, что ты на задние копыта упадёшь?

**АНТОН.** Вчера, говорю, была веселее.

**ГАЛЯ.** Не весело стало.

**АНТОН.** Вечером там же? Продолжим? Я тут привез кое-чего. Покурить и вообще.

**ГАЛЯ.** Поменялось кое-что, говорю же. У нас закрыто. Не принесу я тебе жрать и пить.

**АНТОН.** Я на тебя поглядеть без одежды хотел бы вот ....

**ГАЛЯ.** За погляд деньги берут. Ты знаешь, что ляпнул сейчас этот? Говорит, он тут жил, он знает твою мамку, он хозяин, у него документы, а отец тут стройку развернул. И главное – что ты: его сын. Вот от кого гены ...

**АНТОН.** Кто сын?

**ГАЛЯ.** Да ты, идиот.

**АНТОН.** Ну, знаешь, много кто с улицы придёт и скажет. Какие-то сериалы вдруг. Анекдот: «Ваш сын жив, мы нашли его на помойке, вот он!». *(Смеётся)*.

**ГАЛЯ.** Мне по боку. Как выйдет, так и выйдет. Просто сказала такое вот и всё. И мне – до свидания.

**Витя** идёт.

**АНТОН.** Этот, что ли? Здравствуй, папа. *(Смеётся)*. Что за новости тут?

**ВИТЯ** *(смеётся)*. Здравствуй, сыночка.

**АНТОН.** Я сейчас упаду и буду ногами дрыгать от счастья. Семья воссоединилась.

**ВИТЯ.** Я, наверное, уйду сегодня вечером, ладно, успокойся.

**АНТОН.** Так быстро? Дак что, мамка моя в молодости позволяла себе?

**ВИТЯ.** Все позволяли.

**АНТОН.** А я думал: старики опылением только занимались, летали, как бабочки.

**ВИТЯ.** Бабочки, да. Струилось что-то там, на горизонте, от земли поднимался пар. Пашня, снег таял, будто река бежало, там было что-то живое-преживое, пар струился, а это был обман зрения ...

**АНТОН.** Ну, ты смотри, а? *(Смеётся)*. А папка мой, тот который – он что? Он откуда появился? И ты вот – откуда появился? Я как раз уезжать собрался. Завтра.

**ВИТЯ.** А я сегодня вдруг.

**АНТОН.** А я вот завтра вдруг.

**ВИТЯ.** Далекко?

**АНТОН.** На Север.

**ВИТЯ.** Я там был уже.

**АНТОН.** И там счастья нет? Ну, хоть деньги есть, судя по тебе, обрыган.

**ВИТЯ.** Ты как с отцом разговариваешь? Встал, ну? Развалился, хозяйство тут показывает.

**АНТОН.** Чего? Чего сказал? Ты что? Ты кто? Ты, замараха, чухан, иди вон отсюда.

**ВИТЯ.** Ты как с отцом разговариваешь?

**АНТОН.** Говнарь ужаленный, пошёл вон отсюда. Ты откуда выполз, из-под какой теплотрассы?

**ВИТЯ.** Да как я шёл посмотреть, как дом ... Бежал даже к нему, аж под машину попал. Думал – тут тихо и тепло. А тут – только паутина. Новые хозяева. Ну и пусть строит. Хотел остаться, но – нет. Ад, где твоя смерть. Уйду, сказал. Сейчас кое-что сделаю только. И я сразу уйду.

**АНТОН.** Как-то ты так легко: дом родной тебе, а ты – уже и ушёл, а?

**ВИТЯ.** А я ада вам хотел принести, сыночек. Я хотел разрушить тут всё, если у вас налажено так. Затем и приходил. У вас всё есть, а у меня ничего. Вы живёте тихо-мирно, у вас войны нет, а я вот 15 лет в тюрьме, да пять лет в тайге гнил, батрачил. И вот я тут меньше суток, а вижу: вас мир не берёт, война идёт, все наседают друг на друга, землю оттяпать хотите у друг друга, готовы травить и спалить друг друга. Ад – хорошо же это. Вот и жало смерти. Да как это же хорошо. Мне и делать почти ничего не надо. Завидовал, а не надо было, вот я дурак, дурак я какой, а?!

**АНТОН.** Ты ротик бы не разевал, дядя, а? Да ты кто такой? Что это тут, а?!

**ВИТЯ.** Хотел всё разрушить, чтобы и вам не жилось спокойно и пойти куда дальше. Тут мира нет, а я ищу покоя. Нету его тут у вас, совсем нету. На свете счастья нет, а есть покой и воля. Не знал такие слова? А знаешь про мальчика светлорусого, нет? Это не ты, нет, это я – светлорусый, ты не в меня ...

**АНТОН.** Чего?! Я вот врежу сейчас ...

Анна давно стоит на крыльце и слушает.

**АННА.** Антон, не связывайся.

**АНТОН.** Он что такое говорит? Мама, ну?!

**АННА.** Да врёт всё, убийца он, уйди от него, смотри глаза какие. Ты кто тут такой? Уйди от нас. Мы воевали, будем воевать, да без тебя, ты нам не нужен.

**ВИТЯ.** А за что воюете-то? Вы от скуки? Вашим внукам, что ли, хотите оставить всё? А они у вас будут? Ну ладно, будут. А они какие будут? Хорошие? Думаешь – хорошие?

**АННА.** Ты кто такой? Иди вон в свой лес, в свои поля, в свою грязь ...

**ВИТЯ.** Да, да, ты прав, я из земли вылез, я гриб сморчок, водяной, но я - соль земли. Вы разрушили мою жизнь.

**АННА.** У него крыша поехала. Кто разрушал? Кто тебе разрушил? Кто схватился за ружье?

**ВИТЯ.** Схватился, да ...

На скандал идут Василий и Нина.

Все тут, все пришли. Хорошо. Туда смотрите, ну? Там нет пара, да?

**ВАСИЛИЙ.** Чего?

**ВИТЯ.** Видите? Там, где был пар – там рога поднимаются.

**АННА.** Какие рога? Допился, белочка у него, белая горячка ...

**ВИТЯ.** Не видите, нет? Дьявола рога. Идёт уже к вам. Везде он побывал, а теперь к вам он идёт ... Пора уже. *(Смеётся)*. Ну, вот вам, раз так хотите и меня чморите - теперь я вас чморить буду. Вот вам до кучи правда. Слушайте. Васенька, а жена твоя давно мужа себе завела, в Египте, чёрненького. Она же туда каталась. Она в Египет ездит, у нее там муж чёрный, три раза ездила уже. Она третья жена там. А ты, дурак, веришь ей. А ты вот от

налогов бегаешь, а набегаешь на ржавый гвоздь. Ты на неё всё переписал, а нельзя так доверять людям. Она ведь – шкура. А ты на неё шаурмячную переписал, одну, и вторую, и третью, всё от налогов бегаешь, от полиции скрываешься. А она – уже готова без тебя жить.

**ВАСИЛИЙ.** Чего? Чего ты?

**ВИТЯ.** А ты от чего прячешься, Вася? От себя?

**НИНА.** Я ежа сейчас рожу. Вася, какие налоги, какие чёрненькие, какие молодые?!

**ВИТЯ.** Стой, еще не всё. С женой разобрались. Теперь тебе, Ниночка. У Васеньки ведь тоже есть любовница. Он и на нее кое-что записал, про что ты не знаешь. И даже семья там есть. И ребеночек там родился недавно.

**ВАСИЛИЙ.** Кого, чего, что?! Какая любовница? Ты чего?!

**ВИТЯ.** А дочка твоя в 15 лет спит – вчера вот только спала, ночью сегодня! - в фургоне в том вон - с этим вот парнем! Парню 20, ей 15, надо парня посадить, да? Сыночка-то моего. А матом сявка эта кроет так, как синявка с вокзала, так на зоне мужики у нас не матерились!

**ГАЛЯ.** Да что он врёт всё?

**АНТОН.** Это у него паническая атака. *(Смеётся).* Вот ведь обрыган, я ж говорил, а?!

**ГАЛЯ.** Мама, не было такого, ты, заткнись!

**ВАСИЛИЙ.** Ты ведь сидела с ним там вчера?

**ГАЛЯ.** Пиво пили, разговаривали, и что?

**ВИТЯ.** Ну, не так? Про кого что еще сказать? Вру? Значит – вру. Простите странника.

*Вася подошёл, ударил Витю, тот упал, поднимается, смеется. Голову разбинтовывает.  
Идет Игнат.*

**ВАСИЛИЙ.** Тварь какая. А я его от крови мыл вчера ...

**ВИТЯ.** Хорошо. Как хорошо. Бей, бей меня ... Рога, рога там, ад, смерть, где твоё жало ...

**ИГНАТ.** Эй, вы чего?

**АННА.** Где ты был? Тут с ума сойдешь ...

**ИГНАТ.** Машина сломалась. Пешком шел.

**ВИТЯ.** А вот и Игнатик, да? Игнатик, значит? Ну, здравствуй, парень. Где ночевал, соперник мой? А я сейчас расскажу, где ночевал ...

**ИГНАТ.** Ты чего? Это кто?

**ВИТЯ.** Твоя жена Аня – думаешь, что она такая? Она родила не от тебя, а я у неё был первый, и этот парень-то мой. И тебе правду ещё скажу. У неё два любовника есть, она к ним по очереди ездит в город, понял?

**ИГНАТ.** Он что такое говорит?

**АННА.** Куда я ездила?!

**ВИТЯ.** Анечка, а главное – сказать, пусть даже и приврать, и – наврать сильно, а вы там разбирайтесь. *(Смеётся).*

**ГАЛЯ.** Да что это за убудок больной тут появился? Он всё врет! Сдохни!

**АНТОН.** Он врёт!

**ВАСИЛИЙ.** Он всё врёт!

**ВИТЯ.** А еще: Анечка приворовывает у тебя, копит, сбежать от тебя хочет ...

**ВАСИЛИЙ.** Кормили, поили его, спасли, можно сказать ...

**НИНА.** Да он пьяный. «Тра-та-та, тра-та-та, блестят яйца у кота!».

**ВАСИЛИЙ.** Полицию вызвать, пусть заберут.

**ВИТЯ.** Зови. *(Смеётся)*. Да и повод есть. Там бумажник лежал твой, я взял себе, сколько захотел. А захотел – всё. И украл. Потому что Сталин говорил: воруй, а Ленин говорил: не трогай. Поеду в город, пройду по магазинам, оденусь и вернусь к ночи. В городе Сочи – тёмные ночи. А вы – на выход с вещами, пока я езжу. Это мой дом.

**НИНА.** Мы ж тебя пригрели ...

**ВАСИЛИЙ.** Бери деньги и вали. Забери и сматывайся отсюда.

**ВИТЯ.** Нет, я вернусь. А вы собирайтесь. А я на веранде буду праздновать в огоньках явление на Родину ... Что молчите? Правды я хочу. За что я сидел? Почему я сидел? Я ему отомстил, брату. Я не виноват. Она виновата.

**АНТОН.** Уйди, а?! Вы что его не бьёте?! Сдохни, сдохни, сдохни!

**ВИТЯ.** Я из-за неё сидел. Я выпил и за ружье – тогда ... А мне надо было тогда: стакан бражки, да кружку компота. И всё, и голова в кустах ... Зараза ... Память не даёт покоя. Что же, что было тогда? Хожу по лысому лесу, по лысому саду, по руинам этим, гляжу – ничего не узнаю. Всё, как у Есенина: «Жил мальчик светлорусый ...» ... Так, что ли? Вот из-за этой старой бабки я, да? А зачем? Правду скажите мне. Ничего мне не надо сейчас, кроме правды. И я хочу, чтобы тут пусто было. Чтобы не напоминало ничто никому никогда ни о чем, будто тут и не было ничего ... Как у меня чтобы было пусто. Было детство, было так красиво тут ... А потом эти приехали, как вы приехали сюда ... Был сад наш, там всё росло, а потом эти тут появились и всё разрушили ... Они приехали, они разрушили, она была девушка, она была ... А теперь я хочу вам разрушить всё. Вас надо стравить, чтобы вы разодрались, спалили бы друг друга, чтоб тут пусто стало, пустырь пусть будет, чтобы не было вас тут, лучше пусть только дорога и всё, и всё, и всё! А я потом приду и на пустыре построю своё, на пепелище на вашей жизни своей ... *(Молчит)*. А потом я убил брата. Он с ней вон вошкался. А она уже моя была. Убил, и что? Не переживаю. Мне Бог судья, не вы. Уходите, уходите все, сказал!

**ИГНАТ.** Это что тут?

**ВАСИЛИЙ.** Врёт всё.

**ГАЛЯ.** Врёт он всё.

**АНТОН.** Не трогал я вашу дочку.

**ВИТЯ.** Я в вашу чистую воду гною и тины запустил.

**ИГНАТ.** Иди вон отсюда.

**ВИТЯ.** Я пошёл. Собирайтесь. *(Смеётся, слёзы вытирает)*.  
Уходит по дороге.

Темнота

Занавес

Конец первого действия.

## ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

КАФЕ

На следующий день, 1 сентября, к вечеру. Солнце садится. Верхушки деревьев красным горят. Фонарики по стенкам в недостроенной веранде мигают. Там появились деревья пластмассовые в

кадушках, столы, стулья - всё готово. Горят огоньки гирлянды, мигают.

Витя в костюме, костюм выглажен, Витя пострижен, сидит один на веранде, курит, пьет пиво из бутылки. Потом встаёт, ходит по саду, с кем-то говорит, поёт чего-то, смеётся сам с собой.

В кафе с сумками сидят Василий, Нина, Галя. На крыльце с чемоданами Игнат, Анна, Антон.

**ГАЛЯ.** А вы-то куда собрались?

**ИГНАТ.** А вы? Можете ведь еще побороться и повоевать.

**ГАЛЯ.** Отвоевались. Не хотим. Страшно с ним. Он смеется и уже страшно. Рот гнилой. Вася звонил в администрацию. Кому ты там звонил, Вася? Кто там у тебя? Понятно. Секретутка какая-то, поди.

**ВАСИЛИЙ.** Отстань.

**АННА.** А нам тоже тут житья не будет. Он ходит там по саду и сучки трещат у него под ногами. И разговаривает с пугалами. Как с живыми. Даже тут слышно. Лучше бы вы тут жили. А с ним – нет, страшно тут жить. А ещё и мусорный завод, и крематорий, давно надо было отсюда убираться потихоньку ...

**ВАСИЛИЙ.** Ну, вот, поняла теперь, что не надо было с нами ругаться? И жили бы.

**АННА.** Откуда я знала?

**ГАЛЯ.** И куда поедете?

**АННА.** Игнат говорит, у него подружка есть в городе, к ней поедем.

**НИНА.** Дак есть подружка? Не врал этот?

**АННА.** Нина, ну как тебе не стыдно? Что ты веришь этому боталу?

**ИГНАТ (Антону).** Сынок! Ты почему всё время в черных очках? Синяки прячешь? С кем ты подрался, сыночек?

**АНТОН.** С кем надо, папочка.

**ИГНАТ.** Из-за чего, сынок?

**АНТОН.** Из-за чего надо, папочка.

**АННА.** Вот ведь мир его не берет, дурака.

**ИГНАТ.** Дак гены, поди, Анечка.

**АННА.** Хватит уже!

**ИГНАТ.** Вот ведь зараза. Одна лампочка, там, на веранде - сломана и мигает, а ответ от неё на всю гирлянду, блики такие, и словно вся гирлянда сломана. Только одна из тысячи мигает, но как будто сломано всё.

**НИНА.** Зачем ты повесил гирлянду? Ему?

**ВАСИЛИЙ.** Я же думал, он своровал, и ушел, и больше не появится. Я же для студентов сделал, для клиентов. И деревья поставил.

**ИГНАТ.** Сад твой без земли, на синтепоне.

**ВАСИЛИЙ.** И что? Всё равно – сад, если не приглядываться сильно. Китайцы хорошо делают теперь цветы и деревья.

**НИНА.** И где они, твои клиенты?

**АННА.** И правда – сломанная гирлянда ... Всё дрожит, как в страхе в каком, весь сад. Все деревья. Так вот и с людьми. Один сломанный, а так – будто сломаны все.

**ГАЛЯ.** Там в саду стоят пугалы, я так боюсь. Стоит штук десять. Зачем их поставили? Кто

их поставил?

**АННА.** Они стоят сто лет тут. Просто так. Чтобы лишние не лезли и не ползали по ночам.

**АНТОН.** Вчера не боялась ...

**ГАЛЯ.** Пьяная была!

**ИГНАТ.** Я ехал на похороны к матери, плакал всю дорогу, и один фонарь сломанный был, одна фара горела в машине, сломалась, а я включил дальний свет и этой фарой светил – на обратной дороге, уже в темноте, не мог там остаться в доме у них. И мне все мигали. А теперь, если вижу, что с одной фарой кто едет, то я думаю, что едут на похороны. Что едут маму хоронить, или похоронили уже и назад едут ...

**ВАСИЛИЙ.** Да, походу, что так ... Все умерли, да. Всё заканчивается, говорил Соломон.

**НИНА.** Какой Соломон?

**ВАСИЛИЙ.** Царь был такой, дура. У него кольцо было, а на нем написано: «Всё пройдет».

**НИНА.** Ещё что скажешь хорошего?

**ВАСИЛИЙ.** Всё.

**НИНА.** А ты откуда знаешь? Из интернета?

**ВАСИЛИЙ.** Из говнета. Он умер, его раскопали, а у него в могиле на пальце кольцо такое.

**НИНА.** Мы маму хоронили тоже – в золотых сережках. Оставили ей на тот свет.

**ВАСИЛИЙ.** А ей они там – куда?

**НИНА.** Откуда я знаю. Может, есть рай и она там гуляет в сережках.

**ВАСИЛИЙ.** Ага. Она прям в рай попала, твоя мама.

**НИНА.** Мою маму не трогай!

**ВАСИЛИЙ.** Не трогаю я твою маму. Мама у тебя была – курам на смех. Переводчица с китайского на китайский. Сильно пьющая переводчица.

**НИНА.** Не трогай, сказала! Она была переводчица! Потому что в Китае много диалектов и она с диалекта на диалект переводила!

**ВАСИЛИЙ.** Кого она переводила? Ее алкаши через дорогу переводили. От магазина к лавочке. Она была просто алкашка, твоя мама. Не трогаю я её, нужна больно.

**НИНА.** Не ври. Я к ней на могилку хожу и оставляю пирожки с повидлом. А она мне приснилась и говорит: «Зачем ты носишь мне пирожки с повидлом? Ты что, забыла, что я люблю пирожки с осердием?».

**ГАЛЯ.** С каким осердием?

**НИНА.** Ну, это требуха такая разная, называется «осердие».

**ВАСИЛИЙ.** Понятно. Ухо-горло-нос-сиська-писька-хвост. С ливером, походу. С говном, короче.

**НИНА.** Нет! С осердием! И я тогда принесла ей пирожков с осердием!

**ГАЛЯ.** И что?

**НИНА.** И она мне перестала сниться.

**ВАСИЛИЙ.** Слушай, ты почему такая дура, Нина, а?

**НИНА.** А ты умный?

**ГАЛЯ.** Собрались два идиота.

**АНТОН.** Не два, а шесть.

**ВАСИЛИЙ.** Я вот всё хочу попробовать, а как убить человека? Хочу убить и мясо увидеть, хочу на его место. У меня было пару раз, когда накатывало и хотел убить ...

**НИНА.** Ты в смысле – про него? Чтобы мы его все хором чпокнули?

**АНТОН.** Скиньтесь мне – я сделаю.

**ИГНАТ.** Да что это за слова, ты сдурел совсем? Они ведь поверят: что ты серьезно, ну?! Ты мне сын или нет?! Ты что такое говоришь, а?! Я вот повешусь сам от вас! Пойду вон в сад и повешусь! Что молчите? Хотите? Испугались, да? Ага, вот что! Очко-то у вас не железное, жим-жим, да? Нет?

**ВАСИЛИЙ.** Все давайте повесимся. И там будем болтаться. Внизу – пугалы, огородные чучела, а вверху – тоже пугалы. И высохнем. И нас будет по ветру качать. И сюда никто никогда тогда вообще не войдёт в сад. Даже Витя-Мурзилка.

**ГАЛЯ.** Будем музей всковых фигур. Нет, высохших фигур. Будет такая тут романтика – на жопе два бантика. Дурь.

**НИНА.** Ну, что ж никто не идёт? И гилянды горят, и деревья пластмассовые купили, а не идёт никто. Нет покупателей, нет клиентов. А что такое?

**АННА.** А в техникуме объявили карантин, болезнь, не будет никого, закрыли, не открывая.

**ВАСИЛИЙ.** А ты, словно, радуешься?

**АННА.** А чего бы мне и не радоваться?

**НИНА.** Дак мы теперь вместе, в одной лодке.

**АННА.** Я не в вашем бизнесе. У меня вон – буковки, режем да режем.

**ВАСИЛИЙ.** Какие буковки ты нарезаешь? Нарезь мне: «Хочу сдохнуть». И я себе на шею повешу и так буду ходить.

**АННА.** Заходи. Сбачаю со скидкой.

**ИГНАТ.** Какой карантин? Опять какого-то таракана китайцы съели? Да как так-то? Да что происходит? Была у нас такая тихая и спокойная жизнь и вдруг всё сломалось, а?

**ВАСИЛИЙ.** Войну надо было, вы же всё бухтели, что вам нехорошо что-то, соседи не нравятся, то не так, и это не по-вашему. Ну, вот война и пришла.

**ИГНАТ.** Какая война? Чего делить? Этот сад? Да забери ты его, он кому сто лет сдался?

**АННА.** Не отдавай им.

**ИГНАТ.** А тебе он куда? Мы же уезжаем? Или нет?

**АННА.** Уезжаем. Пусть стоит.

**ИГНАТ.** А их куда? Они вон уже какой дворец построили.

**АННА.** И что? Дворец – пустой, никто не идёт, все болеют.

**ВАСИЛИЙ.** Выздоровеют, поди.

**АННА.** И что? Витя-Мурзилка будет этим всем владеть.

**ВАСИЛИЙ.** А может – нет? Мои стройматериалы, вообще-то, практически. За материалы пусть отдаст.

**АНТОН.** Он уже отдал. Кошелек у тебя украл. Милицию надо вызывать.

**АННА.** Да какая тебе милиция? Его там эта милиция не хуже тебя знает.

**ВАСИЛИЙ.** Может, я с ним договорюсь? Об аренде? И возьму вот вас к себе официантами.

**ИГНАТ.** Спасибо, благодетельствовал.

**ВАСИЛИЙ.** Спасибо мало, бутылки хватит.

**ИГНАТ.** Юморист.

**ВАСИЛИЙ.** Будете тут борщи подавать. Всем. И мне тоже.

**АННА.** Да нет никого, кому подавать-то?

**ИГНАТ.** Мне подашь.

**АННА.** Тебе? Я тебе и так с утра до ночи подаю борщи.

**ВАСИЛИЙ.** Не ему, а мне подашь.

**АННА.** Мы все тут вдруг родня стали. И тебе борщи от меня надо? Да? С чего?

**ВАСИЛИЙ.** Погоди, вот придут все. Придут.

**АННА.** Не придут, говорю ведь. В техникуме закрыто, сказала же, ну? Говорят же тебе, что зараза какая-то снова пошла по свету и снова всё закрывают.

**ИГНАТ.** Я всегда думал, что сейчас – это понарошку. А завтра или еще когда будет всё по-настоящему, по правде. Почему я так думал?

**АННА.** И я так думала. Я тебя всегда любила.

**ИГНАТ.** Потому что я тебя пожалел. Ты не знаешь, почему в самолетах стоп-краны синие, а в поездах - красные?

**АННА.** А?

**ИГНАТ.** Юмор. Да ты не поймешь. И вы не поймете мою душу несчастную.

**АННА.** Да что у тебя за душа-то такая?

**ИГНАТ** *(плачет)*. Отвали! Вот у меня котёнок был в детстве, маленький! Глаза косые у него были, на киргиза он похож был! Я плакал маленький если вдруг, то брал котёнка и котёнком слёзы себе вытирал, а он терпел и мои слёзы потом облизывал, он меня жалел! А больше – никто никогда в жизни, только этот киргиз мягкий!

**Молчание.**

**НИНА.** Где же у него совесть?

**АННА.** Иди, найди у змеи ноги.

**ГАЛЯ.** Какие все психические.

**НИНА** *(роется в сумке)*. В квартире дома у нас бардак такой, хоть «Аллах!» кричи. Дочка не поможет прибраться.

**ВАСИЛИЙ.** Аллах? Какой Аллах? Это в Корее кричат «Аллах»? Корея, Корея, постой ... Это они собак в шаурме едят, походу?

**НИНА.** Они, они, отстань. Такой счет большой за свет пришел в этом месяце. Я ведь в этом месяце белье гладила. Вот и набежало.

**ГАЛЯ.** Блин, они бизнесмены, денег полные карманы. Но у них гладиться нельзя утюгом, потому что набегают счет. Три шаурмячных у них. Что ты всё время перебинтованную

изображаешь, мать? Нищеврождение какое-то играет. Каждый день - пьеса «На дне» Горького.

**НИНА.** Что ты про «На дне» знаешь? Вы, молодёжь, не читали великую русскую литературу, а я читала! И стала менеджером в отеле!

**ГАЛЯ.** Учили мы всё в школе. Мы все менеджерами станем.

**НИНА.** Лучше бы ты у Горького роман «Мать» прочитала. Вот там – про меня, про мать настоящую. Как же она сильно листовки там бросала, мать ...

**ГАЛЯ.** Где?

**НИНА.** На вокзале, когда ее тормознули. Прямо до слез.

**ГАЛЯ.** Горе с тобой, мать.

**Молчание.**

**АННА.** А что ж мы собрались-то кружком вдруг? Вдруг – все друганами стали?

**ИГНАТ.** Да он нас обозвал, какого говнища наговорил, вот мы и сели в «Будку гласности», чтобы сказать, что всё – неправда.

**НИНА.** А это называется в интернете – фейк. То есть – враньё.

**ГАЛЯ.** Объединились, так сказать, против нашего основного врага, Мурзилку.

**АННА.** Да какой он враг нам, тварь колченогая. Какой-то заморыш, бухенвальдский крепыш, чмо какое-то – пришел, хромал, слюни пускал, наговорил, а вы все сидите, обтекаете и говорите: «Нет, нет, неправда!».

**ВАСИЛИЙ.** А может – правда?

**НИНА.** Да какие Египты мне. Ты че, придурок?

**ВАСИЛИЙ.** Ездил же?

**НИНА.** Летала!

**ГАЛЯ.** Сидим весь вечер ждем. А нет никого.

**ВАСИЛИЙ.** А кому строили мы?

**НИНА.** Может, пойдём потихоньку отсюда?

**ВАСИЛИЙ.** Нет! Не договорились! Не договорились мы с ним ещё, практически! Он про рога говорит, слова какие-то церковные говорит, я не понимаю ничего, а мне душу страшно жгёт то, что он говорит!

**ГАЛЯ.** Он же сказал тебе главное: на выход с вещами. Отец, до чего ж ты колченогий в словах, в разговоре, косноязычный, бе-бе, да бе-бе. Что ты сказать-то хочешь, а?

**ВАСИЛИЙ.** Я люблю вас всех, вот что хочу сказать.

**ГАЛЯ.** А будто ненавидишь.

**ВАСИЛИЙ** (*кричит*). А вот так выходит! И еще! Я вот всё никак не могу выговориться. Слова ищу, ищу, а найти такие слова, чтобы высказать, что у меня на душе, никак не могу! Будто я не русский, или я маленький, и язык заплетается, а так сказать много надо, так много хочется! Или будто я котёнок и говорить не могу! Вот зачем – всё? А?! Кто-то скажет?

**ИГНАТ.** Затем. Надо.

**ГАЛЯ.** Был у меня котёнок. Выбросила. Плямкотел, как ты.

**ВАСИЛИЙ.** Молодец. Не надо мне ничего ... Какая жизнь у нас, скажи? Пусто всё.

Некультяпистая жизнь какая-то.

**АННА.** Хапать и хапать – вот твоя жизнь. А куда?

**ВАСИЛИЙ.** Это что он такое плёл про тебя? Про какой Египет?

**НИНА.** Он в тюрьме сидел столько лет, крыша поехала. И вот вам – наговорил, как в лужу пёрнул. А вы верите.

**ГАЛЯ.** Дак правда всё. Ездила же ты туда.

**АННА.** Правда всё про вас. Заврались уже. А про нас – нет!

**НИНА.** Вы откуда что про нашу жизнь знаете?

**АНТОН.** Дак я его сын?

**АННА.** Думай, что хочешь.

**АНТОН.** Его, значит. Вот хорошо как.

**НИНА.** У меня, думаешь, есть любовник чёрный какой? Какая-то врака уже совсем завиралистая, никуда не годная. Я тоже люблю прихвастнуть, поднавать, но не до такой же степени.

**ВАСИЛИЙ.** А до какой?

**НИНА.** Спина болит. Сделай мне массаж. «Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы ...» Да, дождёшься от вас. Я опять буду себя мять сама ...

**ВАСИЛИЙ.** Вот был бы у тебя чёрненький любовник, он бы тебя и мял. Что ж не завела хотя бы для массажа?

**НИНА.** Конечно, тебе надо мять молодую, ты про это и мечтаешь, а я что – тело дряблое, кому я нужна теперь? Никому.

**ВАСИЛИЙ.** И молодую мне не надо.

**АНТОН.** Он, собака, семена сорняка в сад заронил. Специально. Чтобы всех перессорить.

**НИНА.** А то мы дружно живем?

**АНТОН.** Нет, но не до такой же степени.

**НИНА.** У меня никого. Галя? Ну, подтверди же ты отцу, что у меня никого, и у тебя.

**ГАЛЯ.** У меня есть.

**НИНА.** Кто у тебя есть? Этот? Мурзилкин сын?

**ИГНАТ.** Полегче.

**ГАЛЯ.** Ну, не он, а другой, в городе. Еще мне этот нужен зачем-то стал бы.

**НИНА.** Ты целовалась с ним, он сказал?

**ГАЛЯ.** Мне что, поцеловаться нельзя было с ним?

**АНТОН.** Да не целовались мы с тобой. Я ее не трогал. Так, пиво пили. Там качели, я ее покатал на качелях. И все. Какие поцелуй, что ты врешь?

**ВАСИЛИЙ.** Как мне одиноко, как мне поболтать надо с кем-то. Хоть какую душу живую. Хоть кошку завести, чтобы ей говорить всё, что думаю. А что такое любовь с бабой? Одноразовый секс. Вот – радость, да? А потом – скучно. Какая любовь? Пожертвуй себя другому, а потом возненавидишь его. Давай, давай. Есть мой опыт, моя жизнь, моя история – я всё про это знаю. Я же не котенок маленький, который учится ходить и ссыт по углам, а его носом тыкают туда, меня тыкать не надо. Ищет руки котенок, руки хозяина, чтобы

погладили. Нет, не надо меня гладить.

**ГАЛЯ.** Ишь, гладко ты вдруг стал говорить. Есть у тебя, поди, с кем гладко говоришь, нет?

**ВАСИЛИЙ.** Да нет у меня никого! Нина, ну посмотри на меня, ну, кому я нужен? Какая вторая семья, какой второй ребенок? Ты мне веришь?

**НИНА.** Нет.

**ВАСИЛИЙ.** Да какие у меня дети ещё где на стороне? Мне этой дурочки нашей хватает.

**ГАЛЯ.** Я уеду от вас. Отдохнёте.

**НИНА.** Куда ты уедешь? Уехала тоже мне.

**Молчание. Витя сидит на веранде, фонарики трогает, смеется.**

Ты эту веранду когда сделать успел?

**ВАСИЛИЙ.** Ну, он мне помогал, быстрее дело шло, за день почти достроили. Он вообще-то, рукастый. Говорит, в тюрьме строителем работал.

**НИНА.** А что он там строил? Новые тюрьмы? Думал, что он тебе за еду работать будет? Вот и впустил змеюку в дом. Машина его сбила – дурак ты: подымать не надо было.

**ВАСИЛИЙ.** Злая ты.

**ГАЛЯ.** А кому вы, правда, все это строите? У меня детей не будет, сказала же. И замуж выходить не стану.

**ВАСИЛИЙ.** А что ты станешь?

**ГАЛЯ.** Не знаю пока.

**АННА.** Что-то она станет. Что по бабьему делу – ей это ближе.

**ВАСИЛИЙ.** Вы мою дочку не трогайте. Чаю хочу. Принеси мне, дочка, чаю.

**ГАЛЯ.** Да прямо что.

**ВАСИЛИЙ.** Ну, правильно. Дождёшься от вас. Чай не пьешь, какая сила? А попил – совсем ослаб! Так отец говорил. Что это я всё отца сегодня и мамку вспоминаю? Отец всегда всё хвастал хлебом, который мать пекла. Придут к нему мужики водку пить, сядут за стол, а он им хлеб показывает, сжимает вот так – до ниточки, а потом хлеб – раз! – и выпрямляется. И отец счастливый такой, говорил мужикам: «Ну, что, кто из ваших баб может так печь хлеб, как моя жинка?!». Вот отец у меня был. Рукастый и работающий.

**ГАЛЯ.** А что толку? Куда всё ушло? Зачем он жил?

**НИНА.** Ты не пил?

**ВАСИЛИЙ.** Пиво.

**НИНА.** А плачешь, как с водки.

**ГАЛЯ.** А что, тут, правда, кто-то повесился?

**ВАСИЛИЙ.** Да врал он всё. Всё он врал от начала до конца.

**НИНА.** Не наша земля. Пусть вешаются.

**ВАСИЛИЙ.** Вся земля наша. И даже если не наша, то что? Пока живем, на наш век хватит, а там – посмотрим. Надо с ним поговорить. Хоть и страшно. Такое место, как его бросать.

**Стоит, смотрит на звезды.**

Ничего, мы выберемся. Вот сентябрь начался, пойдут доходы, и мы выкрутимся. На студентах вылезем.

**АННА.** Говорят же тебе: не ваша земля.

**ВАСИЛИЙ.** Всё наше. Им, студентам, жрать всё равно охота будет. Потом: у меня дружок в администрации работает, где надо.

**НИНА.** Ты же звонил ему?

**ВАСИЛИЙ.** Не дозвонился. Может, он в Турции. Или в Египте.

**НИНА.** Ты врешь всё и всё мечтаешь.

**ВАСИЛИЙ.** Нет. Есть дружок! Он в таком особом отделе, где помогают бизнесменам. Маленьким бизнесменам, малому бизнесу. Помогают не за бесплатно, понятное дело, но всё ж таки.

**ИГНАТ.** Да нет там таких отделов. Кому вы там нужны.

**ВАСИЛИЙ.** Есть! Они там всё банкеты делают, вот мы на этих банкетах и вылезем. Надо мангал купить, котел для плова, уголь еще, тарелки и всякое такое. Они любят в администрации уехать куда за город, чтоб не видели и отдохнуть. Костерчик разведут. Сядут и сидят, едят, сидят и выпивают, а мы им подносить будем: шашлычок и пловчик.

**НИНА.** Не русская еда.

**ВАСИЛИЙ.** И что? Едят все.

**НИНА.** Прямо поднёс ты уже, уже прямо увидел ты всё. И костёрчик, и рыбалку, и палатки с девками гуляющими.

**ВАСИЛИЙ.** Да, мы на этих выездах поднимемся, они хорошо платят.

**ГАЛЯ.** Кейтеринг называется.

**ВАСИЛИЙ.** Умная ты. Я ему отдавать буду половину с заказов. Обналичка такая.

**НИНА.** Да уж не половину, поди, а хотя бы процентов сорок. Или даже тридцать.

**ИГНАТ.** Шкуру неубитого медведя делят.

**АННА.** Одно слово: бизнесмены.

**ВАСИЛИЙ.** И что? И бизнесмены. Надо мечтать, мечты исполняются. Пока на ноги поднимемся, а там, глядишь, и без него управляться станем, и вся выручка нам пойдет.

**ИГНАТ.** Надо было раньше еще: без разговоров распахать часть сада и посадить чего. И этим торговать. И он бы сейчас там не ходил по саду. Наше было бы.

**ВАСИЛИЙ.** Языком вы только распахивать умеете. А что раньше не распахали?

**ИГНАТ.** А нам хватает и так. Мы покупное едим. Аня говорит: отравы тут. Тут крематорий – десять километров всё опыляет и загаживает. Пыль садится на помидоры и огурцы.

**ВАСИЛИЙ.** И на картошку тоже?

**ИГНАТ.** И что? И на картошку.

**ВАСИЛИЙ.** Вот ты мужик или баба? И что вот ты веришь в такую херь? А потом: пусть будет отравы. Мы же это жрать не будем. Это сожрут студенты.

**АННА.** Не будет тут никаких студентов.

**АНТОН.** Вот что он тут такое плел про любовниц и Египты?

**ГАЛЯ.** Да врал он всё. Всё он врал от начала до конца.

**ИГНАТ.** Нет, правда.

**ВАСИЛИЙ.** Что правда?

**ИГНАТ.** У меня в городе есть жена ещё одна и ребенок от неё. У них ночевал сегодня.

**ВАСИЛИЙ.** Да?! Значит, и про тебя правда, так? И ты, Ниночка, ездила в Египет, и у тебя там шашни были, да, так, практически? Были, признавайся?

**НИНА.** Правду сказать, Васенька моя любимый? Да. Да. Да, Вася. Ну, были. Потому что ты – мешок картошки, тюфяк! И у тебя есть вторая семья, что ты тут мне плачешь? Врёшь всё и врешь! Думал, не знаю я про ту семью? Знаю. И про ребенка знаю. И что твоя бабу ту зовут позорно: Октябрина Адольфовна. Будто ее родили наша Революция Октябрьская и Адольф Гитлер. Да, знаю! И что она официантка и старая.

**ВАСИЛИЙ.** Не старая.

**АНТОН.** Это что такое тут?

**ВАСИЛИЙ** (*Антону*). А у тебя – на голове вшивник!

**АНТОН.** Не вшивник, а косичка. Эта прическа называется «Китайский школьник».

**ВАСИЛИЙ.** Одни «голубые» ходят с такими! Раз девку мою не прижал вчера, дак, может, ты из этих растёшь? Уже двадцать лет, а всё никого нет у него! Ты, поди, тридвараз?!

**АНТОН.** Есть. И прижал.

**ГАЛЯ.** Помолчи.

**АНТОН.** А что, рассказывай? Чего боишься?

**ГАЛЯ.** Хватит.

**НИНА.** Хватит вам орать! Слушайте, ну всё, закончили, конец фильма, молчите вы все, вы, шошка-ерошка! «Будка гласности» закрывается. Разобрались. Туши свет по всем статьям.

**АННА.** Давайте по-хорошему, по-соседски решим всё. Вам что – места мало? Ну, разделим этот сад, поставим забор. Уже поддоны есть – их поставим. Живите. Хоть вы тут и без документов.

**ВАСИЛИЙ.** А его куда?

**АННА.** Да хоть куда. Надо дальше жить.

**ВАСИЛИЙ.** Да как жить – когда война, когда рога поднимаются, он говорит, когда всё – рассыпалось? И без него – всё само собой рассыпалось? Он только искорку заронил, а тут пожар начался, ну?

**АНТОН.** Сад будет весь наш. Только все старые яблони и вишню вырубим. И посадим что-то толковое.

**ВАСИЛИЙ.** Ничего вы не посадите. Ты же уезжать собирался?

**АНТОН.** А передумал.

**ВАСИЛИЙ.** Что вдруг? А, понятно! Папа появился, открылась перспектива?

**АНТОН.** Помолчи, дядя, сойдёшь за умного. Я драться умею. Посадим, сказал.

**ВАСИЛИЙ.** Вы только языком садить умеете. Тут будет летняя веранда, я ее построю. Бригада, имеется ввиду построит.

**АННА.** Что ты привязался к этой веранде? Построит он. Делиться надо.

**ВАСИЛИЙ.** А что делить-то? Он столько лет стоял. Тут фургон ваш стоит с барахлом негодным – и всё. Хозяина ждали? Чего вы вдруг зажадничали?

**ИГНАТ.** У нас здоровья нет садом заниматься. Сын дурачок, жена – больная вон.

**ВАСИЛИЙ.** На ней пахать можно.

**ИГНАТ.** Она с виду такая. На деле – нет. Не такая. А потом – эта территория городу принадлежит. Нас снесут скоро, и тут построят высотку. Или вон общагу для студентов. И нас расселят.

**АННА.** Да не мели ты. Только что придумал?

**ИГНАТ.** Везде так сделали. Откуда вы все упали, а? И вы, и Витя этот? Пустовал дом сто лет – вдруг вы сюда явились.

**ВАСИЛИЙ.** А чей дом был? Вити-мурзилки? Вот мы у него, считай что, и купили.

**ИГНАТ.** Да что опять за новости? Когда купить-то успели?

**НИНА.** Не купили, дак купим. «Коя балясы Пятачок, зур-зур секрет белям!». Понял?

**АННА.** Ты к чему это? Какой Пятачок?

*Молчат. Смотрят: Витя идет. Все встали. Витя пришёл в кафе.*

**ВИТЯ (смеётся).** Вот и Пятачок пришел. Сидите? Ждёте? Меня ждёте? А это не я, а рога из-за горизонта появляются, видите?

**АННА.** Не тебя. Уходим вот. Успокойся. Задрал со своими рогами.

**ВИТЯ.** Все в сборе. Хорошо, что уже упаковались. А то я хотел помочь.

**ВАСИЛИЙ.** Мы же тебя кормили ...

**ВИТЯ.** И что? Я теперь вам руки-ноги целовать должен? Вперед, пока я вам пенделя под жопу не дал.

**ВАСИЛИЙ.** Вот так людям делай добро ...

*Витя сел, курит, ноги положил на стол, смеется. Все встали вокруг.*

**ВИТЯ.** Тут у нас квартира была на втором этаже, а на первом – гараж. Отец ремонтом занимался. Машины ремонтировал. Пахло бензином всегда в комнатах – их две было. Жрать нечего было. Мать на табуретку нам горкой сахар насыпет – мне горку и брату, Сергей его звали, и кружку воды поставит. И две корки хлеба даст. Макали в кружку, потом макали в сахар и ели. Или в тарелку нальет масла подсолнечного, насыпет солью, даст хлеба тоже – макали и ели. Вкусно было.

**АННА.** Ему восемнадцать было – тебе двадцать. И ты его убил.

**ВИТЯ.** И я его убил. Да, Аня. Из-за тебя, Аня. Забыла? Дурак я. Он мне снится часто. Говорю с ним. Прощения не прошу – нет такому прощения. А он всегда смеётся. Тебе не снится?

**ВАСИЛИЙ.** Там наверху половица одна – на неё наступаешь и всё время из-под нее пыль идет. Я тряпкой вытираю. Наступишь – и снова пыль. На другие наступаю – ничего нет. А на эту наступишь – пыль летит. Что-то там внизу будто сгнило и высохло. Да?

**ВИТЯ.** Двадцать лет назад так же было. Наступишь – и пыль. Нет, не пыль, а пух, да!

**ВАСИЛИЙ.** Какой пух?

**ВИТЯ.** Да, да – там половицы крашенные красной краской ... Нас дразнили, у обоих клички были. Его звали «Красота», он был красавчик, а меня звали – «Мурзилка», «Дохлаца», «Печерица», а «Печерица» по-хохлацки – гриб поганый ... Я и плакал ...

**ВАСИЛИЙ.** А вот если тебя убить, а? И мясо увидеть? Типа того, а? А что? Как ты на это смотришь? Ты убивал, а мы тебя чпокнем, а? Тебя искать никто не будет, документов у тебя нет, а?

**ВИТЯ (смеётся).** Не знаю, попробуйте. Я не знаю ничего. Я сварщик не настоящий.

**АННА.** Убейте меня уже. И там закопайте в дальнем углу.

**ВАСИЛИЙ.** А как это – убивать человека, расскажи? Тут вот муху убьешь и то жалко: зачем-то же она жила. А тут – человека, это как?

**АННА.** Убей ты его уже. За ноги его в угол утащим и схороним. Кто его искать будет?

**ВИТЯ.** Да не пугай ты, Аня. Пуганный. У вас духу не хватит. Думаешь, так просто? Ага. У нас тут родни было с той и с другой стороны. Дома стояли. Там пять и справа – пять ... Сто лет было нашему деду, Алексею Павловичу. Тут только мы жили. Собрались они все, вся родня, вся родова, пятьдесят человек, и разгрызлись в пух и в прах, накрыли стол там в саду, сад наш был, тут никакой «стеклорезки» тогда не было, я еще мальчик маленький был, светлорусый ... И отметили они деду столетие. Да как еще отметили. Все пересрались, за ружья хватались, поубивать друг дружку хотели, и как сегодня: все друг другу правду сказали, а правды-то там и не было, всё было вранье. А утром один брат материн повесился с похмелья вон там в саду на дереве. И что? И всё треснуло. Столетие отметили деду, родоначальнику, ага. А потом и все стали помирать. Чуть червоточину дай – и всё разрушаться станет. Все померли. И нет домов. Фундаменты только.

**ВАСИЛИЙ.** Слышали, смени пластинку.

**ВИТЯ.** Вас надо тоже снести. Я вам жизнь испорчу. Я буду жить тут и буду вам жизнь портить.

**ВАСИЛИЙ.** Слышали, сказали же. Не пугай.

**ВИТЯ.** Я вам пух тополиный подожгу.

Встаёт, идёт в сад, подходит к пугалу, бьет его ногой, пугало валится. Все идут за ним, стоят, смотрят.

**АННА.** Какой ты пух тополиный поджигать собрался? Сентябрь на дворе.

**ВИТЯ.** Я автостопом ехал с севера, у меня документов нет, в поезд не садили, я в машине с дальнобойщиком, и пушинка влетела от тополя. Летает по кабине. Водила отмахивается. Сижу в кабине, едем, музыка играет, и пух так летает в машине, летает, а шофер всю дорогу с женой по телефону ругался и гнал фуру, и я думал – капец. А вот не капец. Летает пух. Я смотрю и радуюсь, и думаю: это я, это я – пушинка эта! Не поймать, не схватить рукой, по воздуху – летит, или каждый человек так вот: пушинка, воздух, и он летает! И потом я сигаретку выкинул, а шофер не увидел, и там за нами так вспыхнуло! Я радовался! Уя! Там сгорело, поди, за мной – пол-России! И пусть горит. А потом ехали дальше и я видел: стоят ёлки горелые, и я думал: я не один такой, нет, не один, нас много, кто-то еще есть, кто ехал и спалил вам весь край ваш! А что? Плевать. Мне жить осталось два понедельника.

**АННА.** Дурак, а?

**ВИТЯ.** Тут по углам когда-то шепотом был, поцелуйчики, ветер березы качал, тут любили, мучались, а еще - тут теленок по саду ходил, тут поросятки бегали в стайке ... И вот - нет ничего. Всё исчезло ... (*Молчит*). Я сожгу вас. Только вот пуха дождусь тополиного и сожгу вас, сожгу ...

**ВАСИЛИЙ.** Ты больной.

**ВИТЯ** (*кричит*). От власти ада я искуплю их, от смерти избавлю их! Смерть, где твоё жало? Ад, где твоя победа? (*Шепчет*). Надо сжечь всё. Сжечь, сжечь, сжечь ... Ехал оттуда, сбежал, паспорта нет – ни в поезд, ни в самолет. Ползком, бегом, шел, снова ехал. Велика Россия. Столько видел. Народ – сволочи. Человек – скотина, человек – сука, человек – подлец, гнида и ничтожество. Воюет с матерью родной, с природой ... Всё уничтожил человек у матери ... Всё берёт у неё и всё убивает, мучает мать смертью лютой ... В машине ехал я и видел облака, как снег у нашего дома. И думал: хоть бы раз ещё увидеть

такое, хоть бы раз еще побывать зимой у дома ... Там, где сидел я, я ночью смотрел в окно – куда еще-то смотреть-то? Звёзды. Сколько миров, сколько земли .... Какая свобода. Бездна. А они меня - в клетку. Звёзды летят, летят ... Березы тут кудрявые, а там на Севере - низкое всё, малорослое ... А тут – тут зимой я с отцом ходил в кино туда, далеко, в город, а шли мы назад, и берёзы стояли в иное... Сказка была!

**АННА.** Витя, прости меня.

**ВИТЯ.** Нет, нет, нет, не надо! Завидую всем. Вы жили, а я нет! Вот, я думал, они хлеб с маслом белый едят, а сверху еще кренделёк на хлеб выдают, кренделёк с майонезом, да майонез не простой, а сметанный! Я тоже хочу. Я хочу всё разрушить, и чтобы вы мучились так же, как я мучаюсь. Вот об этом только думаю, как бы не пытался думать, что я думаю о чем-то другом ...

**ИГНАТ.** Витя, как тебе помочь? Давай, а? Тебе помочь надо, да?

**ВИТЯ** (*кричит*). Нет, нет, уйди, нет – дорогой, не надо! Я знаю одно: человек - зверь, отойди, уйди ... Нет, нет, нет! Хорошо сказать «Нет!» и умереть, но лучше сказать «Нет!» и победить! Нет, по-вашему не будет! Что вы прячете там, в фургоне? Там скелеты у вас, да? А где могилки брата моего, матери моей, отца моего, не знаю, не могу сходить даже ... Вам есть куда ходить, плакать, а мне куда идти?! Что там у вас, что прячете?!

Бежит в сад, дергает дверь фургона. Оттуда из двери вдруг пух – пух тополиный поднимается, заполняет сад, дома закрывает.

**АННА.** Это что такое? Снег?

**НИНА.** Снег!

Витя ложится у пугала, плачет.

Все повернулись вдруг и побежали назад, в кафе.

Встали в кафе у дороги.

#### КАФЕ

**ГАЛЯ.** Ой, снег пошёл ...

**ВАСИЛИЙ.** А что так рано?

**АНТОН.** Это пух, не снег.

**НИНА.** Да снег, что ты мелешь?! Будем жить! Мухи белые летят!

**ИГНАТ.** Сегодня первое сентября, пора уже.

**АННА.** Рано еще. Какой снег?

**ВАСИЛИЙ.** В России живем.

**ГАЛЯ.** Зима идет.

**НИНА.** Наступает.

**ВАСИЛИЙ.** Зима всё заберет.

**ИГНАТ.** Зима всё съест.

**ИГНАТ.** Кого она есть будет?

**ВАСИЛИЙ.** Меня, и тебя. Так говорят: погреб съест. Банки в погребе, картошку, еду нашу – зима всё съест ...

**НИНА.** Говна она съест. Мухи белые летят.

**ВАСИЛИЙ.** Молчи. Хватит орать, воевать. Смотри лучше: вот, первый снег идёт ...

**АНТОН.** Какой снег красивый! Мама, это снег, да? Мама?

**АННА.** Ты, что, сыночка, снега не видел никогда? Нет?

**АНТОН.** Нет ... Нет ...

**ГАЛЯ.** Снег!

**Ветер поднялся, снег и листья летят и лепятся на дом, на сад и на всё-всё на белой земле нашей.**

**Всё в снегу или в пуху – кто его знает...**

**Сгорим мы в этой войне или живы будем?**

**Кто знает ...**

**Кто?**

**Темнота**

**Занавес**

**Конец**

*август 2023 года, Екатеринбург*